

СБОРНИК ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ УЧАСТНИКОВ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

**Ева – 2025. Сборник прозы
и поэзии участников
литературной премии**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Ева – 2025. Сборник прозы и поэзии участников литературной премии / Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-17-6

Разговор женщины с собой всегда честнее разговора с залом. Авторы произведений в этом сборнике проговаривают наблевшее так, что между строк помещается целая жизнь. Никаких громких манифестов – только личный дневник, который стал литературой. Премия «Ева» не искала удобных авторов. Она собрала тех, кто умеет смотреть на мир не через призму идей, а через увеличительное стекло быта, где треснувшая чашка может оказаться важнее глобальных катастроф. Женская проза и поэзия в наше время – это особое устройство зрения: умение рассмотреть драму в интонации, а героизм – в усталости после работы. Прочитайте эти страницы – подслушав чужой монолог, можно много узнать о себе.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-17-6

, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Елена Александрова	8
Из цикла «Разговор с Сёстрами»	9
«Какая ты!.. Не знал бы, не поверил...»	10
«Чудес на божьем свете много...»	11
«Я сбрасываю кожу, как змея...»	12
«Я – бабочка, я – странное создание...»	13
«Всяк дом мне – храм, всяк храм мне – дом...»	14
Поэтессам всех времён и народов	15
Эрика Алёшина	16
А сильных не любят	17
Раскрась ей собою мир	18
Тет-а-тет	19
Желаю всем забываемой любви!	20
Я поддержу	21
Мне нравится с тобою помолчать	22
А возраст не ретро	23
Пылкая осень	24
Зимний блюз	25
Письмо сына	26
Римма Байтимилова	27
Марина	28
Любовь Большакова	30
Сказка о Море	31
Лесная коммуникация	33
Полина Воробьёва	35
Введение в профессию	36
Виктория Габриелян	38
Двойной день рождения	39
Оксана Герман	41
Босоногое детство	42
Мой любимый поэт	43
Чертёнок	44
Расскажи мне, вселенная, обо всём...	45
Мне бы птицею стать...	46
Музыка тишины	47
Пришла весна	48
Весенняя сказка	49
Моя весна	50
Как это классно	51
Прощание с летом	52
Цените жизнь	53
Елена Давиденко	54
«8 Марта – женский день!..»	55
«Москва... Как много в этом слове!..»	56
Детство	57
Храните матерей	58

За круглым столом	59
Ева Джунг	60
Забудь меня	61
Глава 1. Операционная	61
Глава 2. Первая встреча	61
Нина Долгова	65
Шарик	66
Тузик и его друзья	67
Кот	68
Ольга Дюкова	69
Повелитель Атласских гор	70
Глава 22. Дегустация ещё одного шедевра	70
Глава 23. И крылья эту свадьбу вдаль несли	71
Глава 24. Свадьба Кайса и Амалии	73
Екатерина Евстигнеева	75
А надыхаться можно только ветром	76
В ночи теней	77
Аллегория	78
Сто дорог	79
Диалог	80
Душа в броне	81
Софья Ефимова	82
«Я начинаю с нуля заново свою жизнь...»	83
«Оставьте меня одну – уже устала...»	84
«За кадром все люди не такие...»	85
«Ты каждый день живёшь в прошлом...»	86
«Я больше не... – так говорим мы часто...»	87
«Улыбаемся, иногда это сложно делать...»	88
«Гуляем где-то по дорогам длинным...»	89
Юлия Загоруйко	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

**Ева. Сборник прозы и поэзии
участников литературной премии
Составитель Валерия Богданова**

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2026

Елена Александрова

Елена Анатольевна – поэт, художник, журналист. Член Союза писателей Москвы, Союза журналистов России, Международного художественного фонда. Лауреат Городского конкурса на соискание литературной премии имени С. Н. Дурьлина, литературно-художественной премии имени Дмитрия Кедрина «Зодчий», конкурса «Молодые художники Подмосковья». Дипломант Областного литературного конкурса имени Роберта Рождественского. Победитель Областной премии им. В. Мельникова, а также журналистских конкурсов от городского до международного уровня, в том числе организованных ООН и Евросоюзом. Ведущая «Литературно-музыкальной гостиной» в ДКЦ «Костино». Автор семи поэтических сборников с собственными иллюстрациями.

В данном сборнике в произведениях Елены Александровой сохранена авторская пунктуация.

Из цикла «Разговор с Сёстрами»

*Пользы нет от меня никакой,
и меня не поймут никак.*

*Тове Ирма Маргит Дитлевсен (1917–1976),
датская поэтесса*

Да какая польза от поэта?
Выдумала: «польза» и «поэт»!
Так, коптит, слоняется по свету,
кое-как обут. А как одет! —
в клочья облаков и дрожь осины,
нахлобучив на уши рассвет...
Рифмою, поношенною сильно,
подпоясан. Что же горд поэт
обликом нелепым, видом сирым?
Что бормочет, словно часослов?
Он-то знает, что фундамент мира —
слово. Ремесло сложенья слов.

«Какая ты!.. Не знал бы, не поверил...»

*...Но со звёздами вместе в эдемской той ночи
Молча смотрят друг в друга бессонные очи —
К Еве, златоволосой, пылающей, чудной,
Змий вьёт гибкого тела извив изумрудный.*

*Казимера Завистовская (1870–1902),
польская поэтесса*

Какая ты!.. Не знал бы, не поверил —
что из ребра... Лишь избранные звери —
пантера, кобылица, – и из птиц
кой-кто, – с тобой сравнится. Да ресниц
не опускай, и повернись-ка к свету
звёзд! Да, Он мастер: линии, объём...
Но к моему прислушайся совету:
попробуй этот плод! Пьянящий в нём
скрыт вкус. И знай: познание бескрайне,
а скучно, согласишься, у вас в раю —
ручьи журчат да песенки поют
одни и те же птички. Хочешь тайну
любви узнать?.. А страсть?.. На вот, держи!
И помни, что с тобой – не надо рая...
А как тебя зовут теперь, ты знаешь?
Послушай: «Ева». Означает «Жизнь».

«Чудес на божьем свете много...»

*Я женщина, и это чудо,
Простое чудо – это я.*

*Майя Энджелоу (1928–2014),
американская поэтесса африканского происхождения*

Чудес на божьем свете много,
мир – чудо, скажем не тая!
Но всё же чуда нет у Бога
такого странного, как я!

Могу обидеться за брошку
и – жизнь свою не пожалеть.
Способна плакать понарошку,
и тут же всей душою петь.

Коварна я – и простодушна,
строга – не в силах отказать.
То, как овечка, я послушна,
а то ужасна, как гроза.

Не принимай меня в расчёт,
но – жизни я первооснова,
что сквозь меня и мной течёт.
Мертва – и возрождаюсь снова!

Люблю – и как же ненавижу!
Одна – и миллионы жён...
И Бог, создав меня, как вижу,
Сам результатом поражён!

«Я сбрасываю кожу, как змея...»

*Осторожно
Я сбрасываю кожу
В начале осени.*

*Анжела де Соуза Филиппини,
аргентинская поэтесса*

Я сбрасываю кожу, как змея.
Каким-то первородным подсознанием
я знаю: это надо сделать... Я
ту кожу, след от твоего дыхания,
хранящую, – и поцелуев – жгу.
Красивая? Не жаль: пусть вьётся дымом...
Я в этой, новой, многое смогу!
И даже выжить без тебя, любимый.

«Я – бабочка, я – странное создание...»

Мне снилось – я бабочка, что ищет цветок.

Юй Сюаньцзи (844–871), китайская поэтесса

Я – бабочка, я – странное создание
тончайшего на свете ювелира,
и мрежи человеческого сознания
мне чужды и смешны. С творенья мира
удел мой – невесомость и мгновенность,
я – яркое пятно, случайный росчерк,
я – жизнь и смерть цветка. Вот-вот оденусь
в пыльцу – и к небесам. А если хочешь
поближе рассмотреть, не трогай крылья —
они, словно стихи мои, хрупки...
...Ох, я спала!.. Отчаянье бессилья...
Ну, ничего: я упорхну в стихи...

«Всяк дом мне – храм, всяк храм мне – дом...»

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст.

Марина Цветаева (1892–1941), русская поэтесса

Всяк дом мне – храм, всяк храм мне – дом.
Прости меня, но я – другая:
и время втуне не ругаю,
и роль свою и место в нём.
Всё – так как надо, если век
тебя на наковальню бросил:
кузнец поковку вряд ли спросит —
к огню готовься, человек!
Расплющишься, дугой загнёшься,
остынешь – ковка коротка...
Шедевром, может быть, очнёшься,
чтоб изумлять собой века.

Поэтессам всех времён и народов

*Потом я поняла, как худа кисть сестры – словно
кисть девочки,
Едва ль толще костей навек приземлившихся птах
белоснежных
Или мачты игрушечного голубого кораблика.*

Робин Хайд (1906–1939), новозеландская писательница

Сёстры – вы, которых в жизни не было,
потому что с детства я одна!
Стелется над Летой шелест лепета,
различаю ваши имена...
Птицы белоснежные, чьи косточки
хрупкие занёс песок, а песенки
я расслышать силюсь! Нет ни досточки
через эти воды, и ни лесенки...
Словно мачты призрачных корабликов,
ваши руки светятся над заводью.
Я машу в ответ. Как, сёстры, зябко вам!
Как же в одиночном этом плаванье
хочется хоть кем-то быть услышанной:
«Прочитай! Ответь! Жила и пела я...»
«А меня! И мне!», «А мне напишешь ли?» —
проступает сквозь бумагу белую.

Эрика Алёшина

Настоящее имя – Татьяна Тарасова.

Родилась и выросла в Красноярске, на родине В. Астафьева, 5 июля 1972 года. По профессии транспортный логист, работает начальником транспортного отдела на Тайшетской анодной фабрике компании «РУСАЛ». Участвует в волонтерском движении, сотрудничает с городской библиотекой, районным и городским советами ветеранов.

Пишет с детства. С 2022 года начала размещать свои произведения на «Стихи.ру».

Обладатель первой премии имени Ф. Т. Селянина всероссийского конкурса Горнометаллургического профсоюза России; диплома за издание «Твоя волшебная книга» (2025), I места в конкурсе «Прикосновение осени» (2025). Лауреат II степени районного конкурса читателей «Семья – самое главное в жизни», международного конкурса «Талантливая женщина в современной индустрии» в номинации «Социальный/волонтерский проект года» (2025).

Автор книги «Мои стихиИ» (2025). На портале «Литературный радар» опубликована рецензия на её произведения.

А сильных не любят

А сильных не любят, они неудобны,
Не плачут наглядно, не строят мосты.
Отчасти стене нерушимой подобны,
Держащей неведомой силой кресты.

Они книжным полкам сродни самым прочным,
Хранят в своей памяти тысячи фраз,
Холёно-слащавых, с эффектом побочным,
Что горечью суть превращает в сарказм.

Под музыку сильных никто не танцует,
Не льётся она звуковой волной,
От сердца поёт, нежно душу врачует,
Бинтуя ожоги неслышной мольбой.

Они неудобны, не служат кумирам,
И их постулаты давно не в чести.
Не бьются о лбы с искалеченным миром
За право быть сильным и сильным уйти.

Раскрась ей собою мир

Она без тебя не живёт,
Она не пишет стихов,
Она без тебя словно лёд,
И нет в её песнях слов.

Она без тебя пуста,
Не просит у Бога сил,
И проза её проста,
Ты цвета её лишил.

Закрыто её окно,
В грядущее нет крыла,
В песочных часах на дно
Минутами жизнь легла.

Отчаянье правит бал,
Тоской открывая пир,
Но вкус бытия пропал,
И ядом стал эликсир.

Верни ей себя, отдай!
И в высохшем сердце, vir¹,
Слезами верни ей рай,
Раскрась ей собою мир!

¹ Vir (лат.) – настоящий мужчина, мужественный человек, герой.

Тет-а-тет

Я читала тебя по страницам,
Я из строчек вязала сюжет.
Я интригу вплетала на спицах,
Обращаясь к тебе тет-а-тет.

Я вживалась в роман персонажем,
Страстью страсть обжигала в ответ,
Я кичилась своим эпатажем,
Вызывая тебя тет-а-тет.

Расставляла остроты я метко,
Отражая строфой рикошет,
На полях создавала заметки,
Обсуждая потом тет-а-тет.

И прочла. И, казалось бы, знаю
Я теперь твоей книги секрет,
Но меж строк я читать продолжаю,
Чтобы дольше побыть тет-а-тет.

Желаю всем незабываемой любви!

Желаю всем незабываемой любви!
Всепоглощающей! Такой, чтоб только в вечность!
Чтоб, просыпаясь с отблеском зари,
Нырять с разбега сразу в бесконечность.

Где возраст не имеет величин,
Где неподвластны времени моменты,
Откуда не вернут и сто причин,
Любые где бессильны аргументы.

Где эхом отдаётся звук стрелы,
Отправленной крылатым дипломатом,
Скрепившей по наитию иглы
Дыхания рассветов и закатов.

Где чувствам одиночество невмочь,
Где безраздельны вера и надежда,
Где лишь любовь всё может превозмочь,
И лишь её влияние безбрежно.

Я поддерживаю

Я поддерживаю тебя без предисловий,
Без тайной мысли, просто, без условий.
Я поддерживаю, хоть ты и не попросишь,
Я чувствую всю боль, что тайно носишь.

Я выбрала себя твоим спасеньем,
Твой мир лежит в моём лишь измеренье.
И нет руки упрямее и твёрже
Средь силы той, что искренне поможет.

Я на поверхности с тобой, когда ты счастлив,
С тобой покой делю я безучастно.
Но погружаюсь наutilusом украдкой,
Чтобы тебя заполнить без остатка.

Заполнить самый уязвимый уголок,
Не задевая струн твоих непрочных,
Когда тебя терзает мыслью бремя
И ты в себе удерживаешь время.

Я поддерживаю и сдвину с места стрелки,
Вернёмся из ненужной переделки.
Наполню кислородом, поддерживаю,
Дыханием твоим и я дышу.

Мне нравится с тобою помолчать

Мне нравится с тобою помолчать,
Когда закат задёргивает шторы,
В часы, когда не хочется вещать,
Когда не в толк любые разговоры.

Мне нравится с тобою говорить
Лишь взглядом. Ты меня читаешь.
Тебе не нужно мой язык учить,
Ты с первой нашей встречи его знаешь.

Мне нравится с тобой наедине
Таинственно сердцами улыбнуться
И, оставаясь в редкой тишине,
В богатство мыслей плавно окунуться.

Мне нравится с тобою не спешить,
У вечеров часов не занимать,
Мне нравится с тобою просто быть,
Я счастлива с тобою помолчать.

А возраст не ретро

А возраст не ретро.
Не в зеркале дело,
И даже не в щедрых
Морщинках по телу.

В нём нет шагомера,
А только дороги,
Пройдя по которым
Замедлились ноги.

Всё ранее важное
Сделалось прочим,
И планы бумажные
Порваны в клочья.

Короткими стали
Желаний записки,
Престиж обменяли
На гордость за близких.

И новые ветры
Теперь по погоде.
Ведь возраст не ретро,
Он всё ещё в моде!

Пылкая осень

У осени нынешней нет превосходства,
Она, как и прежняя, просто уйдёт.
Лишь с прошлым имеется малое сходство:
Рыдая дождём, она лето крадёт.

Свой век доживая вчерашнею грустью,
Ветрами развеет остатки тепла.
Поблэкшее солнце, как пряжу распустит,
По лучику нитки сжигая дотла.

Суровыми тучами свергнет багрянец,
Летящей листвою закат зачерпнёт,
Придав каждой луже узор и румянец,
Пока его стужа не спрячет под лёд.

И под руку с небом, таким одиноким,
Лазурь променявшим на бледный свинец,
Уйдёт эта осень, запомнившись многим,
Как пылкий, неистово-страстный творец!

Зимний блюз

Небо, словно оргстекло,
Солнце сквозь вуаль бликует,
С жадностью пленив тепло,
К зимним дням его ревнует.

Неприкрытый свой рельеф,
Робко прячась от мороза,
Тянут к лапам хвойных древ
Побледневшие берёзы.

Вьюга грампластинкой блюз
Исполняет круг за кругом,
Демонстрируя союз
С ветреным своим супругом.

Сквозь морозный снега хруст
Проступает упоенье.
Ранний вечер, как искус,
Вводит солнце в заблуждение.

Шлейф туманный холодит,
Тишиной природа дышит,
Воздух сном прозрачным спит,
Ждёт весну... И блюз не слышит.

Письмо сына

Мама, я пишу тебе письмо.
Но не знаю, скоро ли отправлю.
Я давно пишу... Давно пишу... Давно.
Так, наверное, полгода скоро справлю.

Знаешь, у меня теперь весна,
Да такая, что дождём свела границы.
Здесь давно закончилась война,
Здесь у всех приветливые лица.

Здесь ночами не грохочет даже гром,
Здесь победу одержало упоенье,
И у всех есть светлый тёплый дом.
Только как-то стёрлись поколенья.

Нет ни скудости, ни голода, ни лжи,
Время всё в архивы заключило.
Здесь укреплены все рубежи,
Ника² здесь свободу возвестила.

Я твой добродушный помню смех,
Ты меня всегда им ободряла.
Ты ведь для меня ценнее всех,
Ты – моё победное начало!

Для тебя теперь моя весна,
Где другое в гости рвётся лето.
Для тебя моя закончилась война
На изнанке доблестной планеты.

Мама, я пишу тебе письмо.
Я его «Любимой» озаглавлю.
Просто нет меня уже... давно.
Я его, конечно, не отправлю.

² Ника – древнегреческая богиня победы.

Римма Байтимирова

Родилась в Орске Оренбургской области. Получив образование инженера-строителя и юриста, посвятила свою жизнь семье и воспитанию двоих сыновей, с удовольствием работая по первой профессии. После скоростного ухода мужа из жизни начала писать. Сначала это были воспоминания, затем появились басни и рассказы о любви, отражающие её переживания и чужие судьбы. Долгое время произведения оставались личными, показывались лишь близким. Вскоре по совету брата она начала делиться своими работами в социальных сетях, что принесло ей множество поклонников. Вскоре её творчество заметили местные издания, и она начала публиковаться. «Будто крылья выросли», – признаётся Римма.

Сегодня она активно участвует в литературных проектах и является автором книги «Жила-была девочка...».

Марина

Марина с самого детства была одержима любовью, кроме любви, ничего не признавала и ни во что не верила. Она представляла, что у неё будет большая семья и любящий муж.

Встреча с Сергеем была для неё ожидаема. Она влюбилась в него и сразу согласилась замуж, а чтобы угодить свекрови, крестилась в православном храме. Марина была счастлива, всё складывалось так, как она хотела. Родители мужа жили в другом городе, приезжали изредка.

При рождении первой дочери Сергей сразу выразил недовольство. Ему стали говорить: «Сначала нянька, потом лялька!» И он успокоился.

Рождение второй дочери он воспринял с ещё большим недовольством. Пришёл с работы пьяным и продолжал пить, пока Марина была в роддоме. Все мужики подзадоривали его: «Брак-кодел!» Перестал пить перед приездом мамы со старшей дочерью и возвращением Марины из роддома.

А когда родилась третья дочь... Что было! Даже приезд мамы и дочерей и Марины из роддома не возымели действия. Как говорят в народе, не просыхал недели три-четыре. Мать уехала расстроенная, потому что поговорить с ним так и не получилось. Забрала с собой вторую внучку, чтобы облегчить участь Марины, старшая девочка была уже помощницей.

Марина часто вспоминала слова Сергея и очень переживала, когда он, пьяный, однажды ей сказал:

- Маришка, пью, потому что хочу успеть своё выпить. Умру я в возрасте Христа!
- Не болтай ерунду! – только и смогла ответить она ему.

То ли Марина проявила себя мудрой женой, то ли совпали их желания, но она заявила, что, если он перестанет пить, бог пошлёт им сына. Действительно, Сергей перестал пить, ну если только по праздникам, символически.

Через некоторое время соседи стали замечать, что Марина и Сергей перестали ссориться, у них стало тихо и хорошо. Это соседей только радовало, всё-таки трое детей!

Марина забеременела. Перед родами приехала мать Сергея и забрала внуков с собой. Но вот незадача – родилась опять девочка! Сергей принял эту новость на удивление спокойно. Он встретил жену из роддома. Дома они вдвоём искупали Танюшку, так назвать младшенькую предложил он. Пока Марина возилась на кухне (свёкор со свекровью должны были привезти старших), Сергей сидел и смотрел на дочку. Женщина с кухни наблюдала за ними в зеркало. Потом муж отошёл от Танюшки, и девочка заплакала, а Марина сказала: «Я сейчас подойду, Серёжа!» Ребёнок замолчал.

Закончив дела, Марина зашла в спальню. Сергей лежал на кровати с закрытыми глазами. Она почувствовала, что он не спит, решила, что притворяется. А подойдя к нему, застыла, потому что сразу поняла: он умер. Ему было всего тридцать три года. Онемевшая Марина присела на кровать и тупо смотрела в одну точку, не желая возвращаться в реальность... Сколько бы она просидела, неизвестно, но звонок в дверь вернул её. На пороге стояли счастливые дочки и родители мужа...

После похорон, всех поминальных обрядов Марина всё чаще стала ощущать пустоту, даже в те короткие минуты, которые ей доставались побыть наедине.

Девочки росли, взрослели, очень помогли ей, особенно старшая – Света. Вторая была более неуправляемая, тяжело было с ней...

Прошло три года. Марина оправилась от шока и стресса. Стала чаще задумываться о своей жизни: «Неужели я всю оставшуюся жизнь буду одна? Но я так не хочу!»

Она была очень красивая женщина, голубоглазая, статная, но у неё было четыре дочери! Мужчин это не привлекало, она это поняла, когда знакоилась. Также она поняла, что пока дочери не подрастут, быть ей одной.

Однажды, когда Марина с младшей дочкой ехали в троллейбусе, к ней подсел высокий шатен приятной внешности. Когда он передавал деньги за проезд кондуктору, Марина увидела на его руках наколки (сейчас их называют татуировками, или татушками, и относятся к ним терпимо). Когда она собралась выходить на своей остановке, неожиданно он предложил свою помощь. Женщина стала отказываться, но, видно, не так уж ей этого хотелось. Они познакомились, и она очень удивилась, когда узнала, что его зовут Сергеем. Он проводил их до дома. Сумка была тяжёлая, он донёс её до двери квартиры. Марина пригласила его на чай. Вот у них завязались отношения. Сергей был очень хозяйственный, многое умел: наладил сломанную розетку, починил утюг, почистил сифоны в кухне и ванной, наточил ножи. И других дел у неё скопилось много, Марина была ему благодарна. Она была очень довольна помощником. Единственное, что её смущало, – это обстоятельство, что прибыл он из мест, как говорят, не столь отдалённых. Она так и не спросила, за что же он сидел и долго ли там был...

Марина почувствовала, что начинает привыкать к нему... Сергей устроился на работу грузчиком. Жизнь продолжалась, и он предложил Марине узаконить отношения. Она согласилась.

Родился мальчик. Марина в нём души не чаяла, она мечтала иметь сына. Сёстры его любили и баловали. Все девочки ходили в школу, а Тимоша в садик, когда Марина устроилась на работу недалеко от дома.

Сергей работал, по-прежнему ей помогал, но что-то у них разладилось. Марина не понимала что и пыталась вывести его на разговор, но он уходил от него.

Однажды она пришла с работы раньше, потому что отпросилась из-за плохого самочувствия, и увидела... как Сергей домогался Светочки: зажал её и повалил на диван. Марина сбегала в кухню и в ярости воткнула ему в спину нож. Муж сразу рухнул... Чем она руководствовалась в тот момент, на суде она ответить не смогла, хотя это и так было ясно. Света стала белее снега и застыла, когда выползла из-под тела Сергея. У самой Марины земля ушла из-под ног, она завывала... Гнев на Сергея сошёл на нет... Ей стало жалко, она обняла его. Потом она стала жалеть себя и дочерей. Задумалась, что скажет Тимоше. Что она убила его папу?..

Прошло какое-то время, и Марина нашла в себе силы позвонить в полицию и сообщить о случившемся.

Родители первого мужа Сергея, дедушка и бабушка, оформили опеку над детьми Марины. Саму её не лишили родительских прав. Через четыре года она освободилась, но это была уже другая Марина. Дети её не осудили за произошедшее, не вспоминали, точнее, вслух никогда не говорили об этом. Только Марина сама себя судила и постоянно об этом думала. Думала о том, как бы она поступила, если бы могла отмотать жизнь как киноплёнку. Ответа у неё не было...

Любовь Большакова

Любовь Николаевна родилась в 1956 году в Красноярском крае. Сейчас проживает в Республике Коми.

Профессиональная деятельность связана с детьми. Пишет стихи, рассказы для детей и о детях, сказки о природе, животных, волшебных превращениях. Многие произведения вошли в сборники изд-ва «Четыре».

Автор книги стихов, загадок и сказок «Тропинка в детство» (Сыктывкар, 2024). Иллюстрации к ней рисовали внуки. Вторая серьёзная книга под названием «Человек на земле» (Сыктывкар, 2025) – дань уважения ветерану семьи. Профессиональная книга для приёмных родителей «Вопрос к психологу» выпущена в 2025 году изд-вом «Четыре». В ней рассматриваются различные ситуации, возникающие у приёмных пап и мам в процессе воспитания детей дошкольного возраста.

Сказка о Море

Сегодня наша сказка о Море, вернее о том, что случилось с Морем.

Где-то там, ни далеко, ни близко, в чудесном, сказочном краю жило сказочное Море с волшебными обитателями. Оно было большое и доброе. Мы ещё об этом узнаем.

Море могло быть разным: иногда шумным, иногда тихим. Оно катило свои волны на берег и то выплёскивало ветки и водоросли, потому что не любило, когда в воде плавают много мусора; то, балуясь, выносило на берег морских обитателей: глупых крабиков, важных медуз и ещё всякую морскую мелочь. Насмотревшись, как живность барахтается на берегу, пытаясь добраться до воды, Море ласково захватывало их своей волной и уносило обратно. Часами оно подсматривало, как маленькие стайки серебристых рыбёшек снуют туда-сюда, соединяясь и тут же рассыпаясь на небольшие косяки. Бытует мнение, что рыбы не умеют говорить, но Море-то знало, что морские обитатели понимают друг друга и разговаривают, только это большой секрет.

Иногда оно любовалось дельфинами, с восторгом смотрело, как те выпрыгивают из воды и опять легко уходят под воду. Дельфины славились ещё и тем, что умели готовить лакомство. Они взбивали хвостами воду так, что появлялась пушистая вкусная пена, которой угощались все желающие.

Если честно, Море всегда было занято: то прилив, то отлив, то косяк рыбы направить туда, где много еды, то поплескаться волнами. И даже устроить шторм не на шутку с ветром, с пенными бурунами, с тёмными облаками. В такие моменты вода становилась совсем мутной, рыбы в этой воде ничего не могли разглядеть и за помощью плыли к старому дедушке Киту. Тот всегда дремал, иногда выпуская фонтан воды. Дедушка Кит просыпался, шумно вздыхал и пытался уговорить Море успокоиться. Это всегда получалось, Море слушалось дедушку Кита и успокаивалось. Водная гладь, переливаясь разными оттенками синего и зелёного цвета, как будто замирала на время. Небо смотрелось в это морское зеркало и отражалось в нём белыми облаками. Так продолжалось много дней и ночей, и каждый день был похож и одновременно непохож на следующий. Каждая ночь была похожа и в то же время непохожа на предыдущую.

Один раз в год Море устраивало праздник для морских обитателей. Со всех морей и рек приплывали большие и маленькие гости. Тем, кому плыть было очень далеко, помогал ветер. Он крутил над водой вихрь, поднимал рыб в воздух и переносил в наше Море. Когда праздник заканчивался, таким же способом отправлял гостей обратно. Впрочем, они по желанию могли задержаться и пожить подольше.

Море всегда радовалось всем, кто прибывал издалека. О своих гостях оно могло многое сказать. Вот с усами – это Осётр плывёт, гордый и немного высокомерный. А там друг за другом скользят хищные Мурена, Барракуда и Рыба-меч. От них, конечно, лучше уйти в сторону, хотя на время праздника наступало негласное перемирие: никто никого не обижал и не догонял. А это Акула, которую называют китовой. Она точно никого не пугается, потому что очень большая, около десяти метров. Самая маленькая рыбка, рыбка-малютка, тоже, кстати, может не бояться, её просто не заметят, ведь ей всего семь миллиметров. А там, на дне, лежебока Камбала расположилась, так и будет лежать не двигаясь, пока не надоест. Как ещё на праздник-то собралась!

Поскольку Море было сказочное, кроме всех знакомых рыб плавали и Рыба-сердце, Рыба-фонарик, Рыба-солнце. Какую рыбу Море придумывало, такая и появлялась. Например, недавно появилась Рыба-няня. Она собирала всех мальков и водила с ними хороводы.

Однажды на берег Моря из болота, что было где-то в низине, выполз болотный Водящик. Ему захотелось посмотреть, что за праздник устроило Море. Ладно бы, только посмотреть да попротанковать! Принёс Водящик с собой болотную застойку – воду болотную, застоялую.

Была она наболтана на травах ядовитых, вредных для Моря. Морские обитатели веселились, а он потихоньку лил да лил свою застойку. Увидели чайки, как капает что-то Водящик, всполошились, закричали, Морю сказали. Не испугалось Море, плеснуло на Водящика водой солёной. Поперхнулся он, да и убрался восвояси. Только ночью вернулся, чтобы его никто не видел, и опять стал Море поливать. Несколько ночей так делал.

Всё вроде бы шло своим чередом. Но как-то днём Море вдруг почувствовало: что-то изменилось. Небо было, берег был, волны катились, птицы кричали, ветерок дул, но Море стало ощущать пустоту, потому что не стало рыб. Они исчезли.

Скоро и на берегу, и в воде стало совсем невесело. Море даже перестало галькой шуршать. Ему становилось всё хуже и хуже. Вода помутнела и неприятно пахла.

Тут уж сам дедушка Кит проснулся. Почувствовав неладное, набрал воды, чтобы фонтан выпустить, а вода-то несолёная и мутная-премутная! Махнул хвостом дедушка Кит, позвал Альбатроса, птицу морскую, попросил разведать, почему же Море стало несолёным. Полетел тот и увидел болотного Водящика, который в очередной раз, никого не боясь, выполз из болота. Сидит Водящик, ехидно посмеивается. Альбатрос вернулся к дедушке Киту и рассказал, что видел.

Понял дедушка Кит, кто злое дело делает. И Море вспомнило, как на праздник Водящик приходил.

Мудрый дедушка выпустил струю воды и опять позвал к себе птицу:

– Лети-ка ты, Альбатрос, за море, за горы, найди маленькое озеро. Там живёт мой друг, Рак-отшельник. Передай ему вот эту раковину. Пусть приложит её к уху и послушает.

Взмахнул Альбатрос крыльями и полетел за море, за горы, понёс в клюве раковину. Два раза ронял её по дороге, наконец, долетел до жилища отшельника. Бросил Альбатрос раковину, упала она как раз к клешням Рака. Приложил отшельник раковину к уху, послушал, что Море шепчет, и проскрипел Альбатросу:

– Я вашему горю помогу.

Три дня не выходил из своего жилища Рак. На четвёртый день вышел с мешочком соли, да не простой, а волшебной, заговорённой. Выполз он на высокую гору и стал рассыпать соль по всем горам да пригоркам. Где крупинка соли упала, там целая кучка образовалась. Везде соль появилась. Её было так много, что вершины гор засверкали под лучами солнца. Потом махнул Рак клешнёй и вмиг на берегу Моря оказался. Позвал он Чаек, велел им собрать всех птиц, каких только можно, на берегу Моря.

Собрались птицы большие и маленькие: тут и Пингвины, и Альбатросы, Поморники, Чайки, Крачки, и другие незнакомые птицы. Все галдят, особенно Чайки, все волнуются. Велел Рак соль собирать и в Море бросать. Делать так до тех пор, пока всю соль в Море не перебросят. Тогда Море очистится и солёным станет. Стали птицы соль волшебную собирать и в клювах в море носить. Делали так три дня и три ночи. Очень устали птицы, но всю соль собрали.

Выпустил дедушка Кит фонтан воды, а вода хоть и солёная, да не очень. Подумал Рак-отшельник, велел собрать Пеликанов и Буревестников. Они могут плакать солёными слезами. Собрались птицы. Попросил их Рак плакать три дня и три ночи, чтобы Морю помочь. Согласились птицы и плакали три дня и три ночи. На четвёртый день, как только солнце взошло, лучи по воде побежали, Море стало здоровым, солёным. А на Водящика налетели птицы и загнали в болото. С тех пор он больше не появлялся.

А что Море? Заплескало волнами, забурлило пеной, засветилось всеми цветами радуги. Рыба в море вернулась, дельфины стали плавать, а старый дедушка Кит выпустил фонтан воды, уплыл на своё любимое место и задремал.

И Чайки летают над морем и кричат-кричат. Это они рассказывают о том, как Море спасали.

Лесная коммуникация Сказка для детей и зверей

Собрались как-то звери в лесу. Сидят, думают, чем бы заняться. Тут сорока летит, изда-лека на весь лес стрекочет:

– Ой, устала, не могу! Я сидела-сидела на заборе в деревне и подслушала, как Петрович с Ивановичем беседуют. Петрович сказал, что с сыном разговаривал, а Иванович удивился: «Как ты разговаривал, если он уехал на край земли, в горы?» А Петрович ответил, что разговаривал по телефону – это лучшее средство... – Дальше сорока едва выговорила слово «коммуникация». Но слово очень красиво звучало, и вообще, сорока любила незнакомые слова.

Заворчали звери:

– Что это мы, как в глухом лесу живём? С родными из дальнего леса пообщаться не можем. Мы тоже хотим ком-му-ни-ка-ци-ю!

– Повыть вместе, – сказал волк.

– Попищать рядышком с подружкой, – уточнила мышь.

– Пострекотать на досуге, – вздохнула сорока.

Решили звери придумать средства этой самой коммуникации.

– Ладно, – махнул лапой медведь, – расходимся по берлогам, а завтра тому, кто самую интересную коммуникацию придумает, я мёду дам, не пожалею.

Разошлись звери по лесным тропинкам, спрятались кто куда: в норку, дупло, пещерку, под кустик, под еловые ветки, по ложбинкам да канавкам. Думать стали.

Наступило утро. Опять собрались все на полянке: тут тебе и птицы, тут тебе и звери. Первой выступила сорока:

– А мне и придумывать ничего не надо, я на хвосте вам чего хочешь принесу. Не зря же говорят, сорока на хвосте принесла.

– Знаем, как ты на хвосте носишь, – заворчал медведь. – Полетела в одно место, по дороге передумала и в другое место свернула. Нет тебе веры, стрекотуха.

Обиделась сорока, села на ветку берёзы, нахохлилась, но быстро передумала дуться. Чего обижаться-то на правду? Следом Заяц-бегун на лапках привстал.

– Я не хуже сороки весточки могу передавать. Как побегу, вмиг до места домчу. Только тогда вы меня кормить-поить все должны, за просто так я бегать не буду. А мёд я не ем!

Звери промолчали, ничего зайцу не сказали. Тут дятел в разговор вступил:

– Я недавно азбуку дятла изобрёл. Как начну стучать-отстукивать, далеко слышно будет.

– Далеко-то далеко, – покачал головой медведь, – да только весь лес тогда наши секреты слышать будет. А азбуку дятла ещё изучить надо!

– Тогда я могу передавать сообщения, – прошамкала сова. – У меня глаза светятся в темноте. Буду открывать и закрывать глаза, как семафор, и передавать что надо.

– Так и я могу, – заявила лиса, – у меня тоже в темноте глаза светятся.

– Так-то оно так, – вздохнул медведь, – только ночью мы спим. Да и новую азбуку для глаз тоже надо изучать...

– И я, и я скажу, – пропищала мышь. – Я хоть и мала, но бегаю быстро, и хвостик у меня длинный. Если надо, я ещё травинки к нему привяжу.

– Зачем?!

– Я слышала, что можно узелки завязывать на верёвочке (а у меня на хвостике). Сколько узелков, столько и... чего хочешь сообщай: сколько орехов, сколько шишек, сколько грибов собрал...

Вперёд вышел олень, махнул своими рогами.

– Я тоже придумал. Нагрызите на палочке письмо. Я копытом стукну, поддам по палочке, она и улетит, куда надо. Я уже тренировался, даже до дальнего леса палочка долетает.

– Я, я придумала, – прошелестела берёза, а за ней и осина. – Можно на листочках письмо нацарапать, а мы ветер попросим, он разнесёт наши письма-листочки по норам да дуплам.

Почесал медведь за ухом.

– Так вы скоро без листьев останетесь. А зимой как?

– Придумал, придумал! Надо взять льдинку, поймать через неё лучик солнышка, чтобы «зайчик» солнечный появился. Он и поскачет куда надо и передаст весточку. Очень хорошо, – пропыхтел ежонок, выглядывая из-за мамы.

Медведь опять почесал за ухом.

– Хорошо-то хорошо! Только где мы летом льдинки возьмём?

Опять мышка запищала:

– Недавно ко мне в гости крыса приходила, моя дальняя родня. Она жила на корабле и видела, как человек вставал повыше и махал-махал тряпочками. Давайте, мы найдём две красные тряпочки (можно и не красные). Пусть белка взлетит на самую высокую сосну и машет там тряпочками. Простое дело...

Засмеялись звери:

– Эх ты! Махать-то можно, только кто поймёт, что белка намахивать будет? Это морская наука!

Хотела белка сказать про орешки свои, как можно с их помощью сообщения-весточки доставлять, но передумала. Затихли звери и птицы, загрустили.

А медведь вдруг вспомнил:

– Давайте к ягодной колдунье сходим. Может, она чем-то поможет.

Пошли звери по тропинке к старой-старой ели, в густых ветвях которой стояла лачужка колдуни. Туда звери не ходили, боялись, хотя колдунья была не такая, которая вредит, а такая, которая за ягодами приглядывает. Если рвут ягоду без надобности, с кустом выдирают либо не дожидаются пока созреет, прячет она её от людей и зверей.

Вышла колдунья, выслушала просьбу лесных жителей, села на пенёк, задумалась:

– Есть у меня ягоды волшебные. Прозрачные. Если захочешь с кем-то поговорить, надо ягоду взять в лапы, согреть её. Она увеличится, большой станет. Смотришь в неё и видишь, кого хочешь. Только вот беда: мало у меня этих ягод. Созревает она только раз в пять лет.

Подумали-подумали звери лесные: всё бы хорошо, но раз ягод мало, как делить? Одному дашь – другому не достанется... Обидно будет. Решили не ссориться из-за этого и вернулись обратно на поляну. Посидели ещё немножко, поговорили...

Встряхнул зайчишка ушками.

– Побегу к братишке в дальний лес, давно не виделись!

Зевнул медведь.

– Пойду посплю, а с утречка на бревне через речку к родне поплыву. Эй, кому мёду надо, я и так дам!

Так все и разошлись. Стали жить-поживать как раньше, как привыкли. Если надо с кем повстречаться, вставали пораньше и шли, скакали, летели к своим друзьям и близким.

Вроде бы грустно: ничего не придумали звери. Но ведь другое хорошо: хотели лесные обитатели помочь друг другу, сделать доброе дело, да не допустили, чтобы обида затаилась друг на друга.

А что бы вы придумали для лесных жителей, ребята?

Полина Воробьёва

Начав с малой прозы в студенчестве, после вуза Полина выпустила исторический путеводитель «Московская Швейцария». Переезд в Сочи и работа горнолыжным инструктором определили дальнейшее творчество. В 2020 году в соавторстве появились сказки о Красной Поляне для Кавказского заповедника, а затем – автобиографичный роман о людях туристической «Реализатор южного счастья».

Сейчас экспериментирует между документалистикой и художественной прозой, а также размышляет над выбором между собственным творчеством и переводами. Мечтает о своём издательстве переводной литературы, особенно по теме альпинизма и гор, пока публикуясь в профильных изданиях.

Введение в профессию

Юля достала вейп и сделала затяжку.

– Итак, реализатор... – она выдохнула пар. – Работёнка вообще не пыльная. Главное – иметь подвешенный язык, чтобы «намазывать» туристов покупать экскурсии именно у вас. «Намазали» на одну экскурсию – спросили, как всё прошло, и «намазали» на другую. И так до бесконечности, пока у них не закончится отпуск или деньги. Продали экскурсию – получили свой процент: двести-триста рублей, а иногда и больше. Зависит от типа экскурсии. Подробно расписано в нашем чате, я вас туда сегодня добавлю. Внимательно почитайте, что мы предлагаем и что сколько стоит. У экскурсии две цены. Одна – по которой мы продаём её туристам, и вторая – бортовая, то есть её себестоимость. Разница между этими ценами и составляет ваш заработок. Старайтесь продавать по той цене, что указана у вас в буклетах. Доширачников лучше обходить стороной. Они будут прогибать вас сделать максимальную скидку. Можете, конечно, уступить им, но любая скидка за ваш счёт.

– А доширачники – это кто? – брезгливо любопытствовала Света.

– Это такая категория нищевродных туристов, которые ради скидки в сто рублей не поленятся обежать все экскурсионные будки города и обзвонить добрую половину реализаторов. Обычно они ходят с целой кипой листовок и трахают мозг вопросами, особенно по части дополнительных трат. Со временем вы научитесь узнавать их и обходить стороной. А пока набивайте руку и раздавайте буклеты абсолютно всем. Прокачивайте свой продажный скилл.

– Допустим, мы «намазали» туристов. Что конкретно с ними делать? – ещё активнее включилась в инструктаж Света.

– Чё делать? Я вам каждой раздам буклеты. Вы на них напишете свои имена и номера телефонов. Допустим, вы впарили кому-то листовку – человек погулял, подумал и позвонил вам. Спрашиваете, на какую именно экскурсию он хочет записаться, какого числа, сколько будет человек и откуда забрать. И вместе с его номером телефона скидываете в наш рабочий чат. Всё, на этом ваша работа завершена. Дальше им уже перезвонит диспетчер и расскажет, на каком автобусе и во сколько они поедут. Если турист начнёт задавать эти вопросы вам, культурно скажите, что время ориентировочно такое-то, автобус – такой-то. Мы всё это прописываем в сводной таблице, которую составляем вечером по итогу приёма всех заявок. Если в этой табличке ваша заявка горит зелёным цветом, значит, всё окей: люди подтвердились и едут. Если отмечена жёлтым – не отвечают, красным – не едут. Тогда можете начать наяривать им и спрашивать, что за дела, предлагать перенести экскурсию на другую дату и далее по списку. Если вам оставили номер телефона, ваша задача – ни в коем случае не упустить этого человека, а дожать, додавить, заставить его поехать. Вот. Запомните, что туристов забирают от КПП крупных отелей или от остановок общественного транспорта. По частному сектору не блукаем. Пока всё понятно?

– А деньги? – Света схватывала информацию на лету.

– Переводятся вечером на карту, если туристы едут на экскурсию в этот же день. Если на следующий – вечером следующего дня. С морскими прогулками сложнее. Там партнёры могут перечислять оплату и по три, и по четыре дня. Но мы с этим ничего поделать не можем. Только ждём.

Юля снова сделала затяжку и оценивающе посмотрела на учениц. В глазах Светы крутились, как в игорном автомате, незримые купюры. Ника же сидела мрачнее тучи.

– Ника, тебе всё ясно? – Юля затянулась снова.

– Да, наверное... Я только не понимаю, где мы работаем. В экскурсионной будке, что ли?

– Вы – нет. Все мы начинаем с бегунков. Мы не сидим на стационарной точке, а раздаём листовки, просто гуляя по городу. Кто-то из ребят забивает за собой определённое место

и стоит по несколько часов только там, старается примелькаться. Другие не любят стоять на месте – надели ролики и погнали по всему городу кататься. Советую начать бегунками. Так опыта быстрее наберётесь и свой график сами сможете регулировать. Я вот, допустим, стою на месте только с утра, с восьми до одиннадцати, а потом иду до вечера отдыхать. Днём всё равно сквозняк. Люди идут с пляжа никакущие, и им на все эти экскурсии пофиг. Лишь бы добраться до номера и бросить своё тело в кровать или накатить пивка где-нибудь на веранде. А вот утром или вечером к ним можно приставать. Утром они довольно бодрые, и им надо чем-то себя занять на пляже, вечером – под этим делом. – Юля щёлкнула пальцами по шее. – Они очень разговорчивые, и их можно раскрутить на поездку. Бегунками работать сложнее, потому что это холодные продажи, зато платят больше. Со стационарами чуть проще. Туда подходит уже тёплая публика, которой просто нужно помочь определиться с выбором и сразу взять с них предоплату. Но там надо весь день торчать, как на привязи, и платят меньше. Поэтому там обычно сидят старые тётки, которым продажи на бегу уже не по возрасту. Вот и получается, что для начала у вас однозначно только один вариант.

Виктория Габриелян

Родилась в Украине, выросла в Армении, сейчас проживает в США.

Как только научилась читать, родители её больше не видели и не слышали. Книги, сценарии, самодеятельный театр, КВН, книжный клуб стали страстью на всю жизнь. Виктория долго экспериментировала с формой и жанрами. Писала стихи, сценарии, фантастические повести, пока, наконец-то, не определилась. Короткие рассказы – любимый жанр писательницы. Грустные и весёлые, забавные и лирические, автобиографичные и выдуманные.

Автор шести сборников рассказов, изданных и переизданных в Армении, России и США. Отличается невероятным чувством юмора и наблюдательностью.

Её герои – самые простые, обыкновенные люди, которые не перевернули мир, но из судеб которых складывается история человечества.

Двойной день рождения

Его рука всегда лежала на её плече.

– Роза! – возмущалась моя мама. – Тебя не раздражает? Я бы убила Сашу, если б он постоянно меня трогал!

Роза только смеялась в ответ. Бывшая выпускница единственной в Тбилиси женской гимназии, барышня-мимоза, как называли её подруги, встретила своего принца в кино. Он увёз её в Москву учиться в педагогическом институте, а сам параллельно обучался в военной академии. До получения им высшего образования Розе пришлось таскаться по богом забытым местам, где приходилось служить принцу, по военным городкам и казармам.

Принца звали Мишей. Простой армянский парень с Авлабара (район в Тбилиси, где проживают армяне) окончил военную академию с красным дипломом. Начальник академии вызвал отличника к себе.

– Товарищ Теймуразян! – сказал генерал (или маршал, не знаю). – За образцовую учёбу и отличную службу командование приняло решение рекомендовать вас в генеральный штаб. Останетесь в Москве, поставим вас в очередь на жильё.

– Благодарю, товарищ генерал (или маршал), – ответил офицер. – Но у меня, авлабарского парня, всегда была мечта служить здесь. – Миша взял указку и на большой карте Советского Союза, которая висела у начальника академии на стене, показал на Армению.

– Вы хотите в Ереван? – удивился генерал-маршал. – Но это крест на вашей карьере. Там звание майора – потолок. А здесь вы сможете стать генералом.

– Спасибо, – просто ответил Миша. – Я всю жизнь мечтал служить Армении. – А потом вытянулся в струнку и поправился: – Служу Советскому Союзу!

Годы спустя, встречаясь с однокашниками по академии на регулярных встречах выпускников, Миша шутил:

– Вы все тут генерал-майоры, и только я майор без генерала!

Никогда ни одной секунды он не пожалел о своём выборе. Армения – его Родина.

Я так благодарна дяде Мише, что он не остался в Москве, потому что мой папа в это время уже летел в Ереван на новое место службы. Их обоих уже ждали ордера на квартиры в одном подъезде: у дяди Миши на втором этаже, а у нас – на третьем. Иначе мы с Мариной никогда бы не встретились!

– Миша! Да отпусти ты Розу хоть на секунду! – просила мама. – У нас женский разговор!

Рука Миши в это время слегка поглаживала шею Розы, там, где шёлковые кудри выбивались из тщательной причёски с шиньоном. Майор Теймуразян прославился не только отличной службой на благо Родины (а его знал весь Закавказский военный округ, у меня есть доказательства, расскажу как-нибудь в другой раз), но и талантом тамады. Многочисленные родственники, друзья и сослуживцы хотели видеть на своих свадьбах, именинах и крестинах только Михаила Геворковича и никого другого. Только уважаемый товарищ Теймуразян знал, как надо напоить гостей и превратить празднество в нескончаемое веселье, после которого все обязательно скажут: «Ах, какую свадьбу Ашот-джан дочке отгрохал! В жизни столько не веселились!»

Миша знал миллион тостов, и каждый начинался издалека: от скромных красавиц с глазами ланей и тугими косами, от коварных князей и бедных юношей на горячих скакунах. Он стоял перед длинными столами, ломившимися от армянского гостеприимства, в одной руке высоко держал бокал, другая неизменно лежала на плече жены. Он говорил, пел, снова гово-

рил, называя всех гостей по именам: его знал весь город, и он знал всех, – затем, провозгласив тост, залпом осушал бокал! Гости вскакивали, подхватывали эстафету, выпивали вино, водку, коньяк, обнимались и не замечали, как кривилось лицо Миши и какие гневные взгляды он бросал на Розу: «Как ты посмела, женщина?!» А она нежно улыбалась ему в ответ и качала головой: «Не злись, любимый, ты мне завтра спасибо скажешь». И, не обращая внимания на протесты мужа, выразившиеся в особом сжимании её плеча, стоило мужу отвлечься на секунду, она, как фокусник-иллюзионист, ловко подменяла бокал с вином или рюмку с водкой на сок или минеральную воду. А вокруг все восхищались: «Настоящий джигит Миша-джан! Столько пить и не пьянеть!» А кумушки шептались: «Видели, видели, как он её то по спине погладит, то за грудь ущипнёт? Совсем стыд потерял, даже детей не стесняется!» И мало кто знал, что щипал Миша не грудь.

Однажды Роза поднялась к моей маме на третий этаж.

– Света, – сказала она, – что-то грудь побаливает. – И, стесняясь, добавила: – Посмотришь?

Нащупав опухоль, мама ахнула:

– Роза, милая, дорогá каждая минута.

– Я боюсь, – сказала Роза.

Но если любят по-настоящему, то никакие изменения в теле, шрамы, увечья не повлияют на отношение друг к другу. Роза для мужа по-прежнему осталась желанной.

Однажды моей маме сделали операцию в области живота, папа в это время был на войне. В Афганистане. Узнав про операцию, он написал жене (письма были единственной связью между моими родителями, когда папа был в командировках): «Светочка, ты теперь не сможешь носить открытый купальник?» Мама возмущалась: «Какой открытый купальник? Какое бикини? Мне уже за пятьдесят!» Но я видела, как ей было приятно, как блестели её глаза! И она бежала на второй этаж показывать письмо Розе. «Хулиганы какие!» – смеялись подруги. Они любили, и их любили.

Родители моей подруги Марины – Миша и Роза – и на небесах тоже, я уверена, отмечают двойной праздник: два дня рождения сразу. С ними за столом сидят мои папа и мама. Сегодня день рождения дяди Миши, а послезавтра – моего папы. Дядя Миша, как лучший тамада всего Еревана, скажет тост, споёт песню, а папа подхватит. Родители смотрят на нас с Мариной. Мы им показываем своих внуков. Они улыбаются и ласково шепчут детские имена...

С днём рождения, дядя Миша! С днём рождения, папа!

Жизнь продолжается.

Оксана Герман

Оксана Юрьевна, чьи корни из Сибири, провела детство в селе Уян Иркутской области. С ранних лет она излучала свет и энергию. И всю жизнь старалась быть «нормальной», скрывая свою индивидуальность. Сейчас понимает, что с рождения в ней жила светлая душа, стремящаяся к свету.

Номинация «Персефона: росток таланта» отражает её творчество: страх перед переменами, боль взросления и пробуждение силы после трудностей. Подобно Персефоне, Оксана долго была в плену страхов, но её душа стремилась к свету. Её размышления иллюстрируют внутренний поиск: «Как-то странно устроен свет. / Или, может, такая я? / Как никто, понимаю всех, / но понять не могу Себя». Несмотря на любовь к свету, она провожает закат и просыпает рассвет. Но уверена: «Я пройду этот долгий путь, / потому что иду к Себе...»

Босоногое детство

Небольшое село на реке Оке,
Вкруг села леса, и поля, и просторы широкие.
Босоногая девочка, кто ты?
Может я, а быть может, не я.
Это сон, или, может быть, явь,
Или детство моё деревенское, босоногое?
О, какое оно, моё детство, такое пахучее!
Разнотравье, жарки, незабудки, а сено в стогах...
О, какое оно, моё детство, такое вкуснющее!
Земляника, малина, черника,
А хлеб в наших русских печах!
А какое там небо, как бархат,
Как будто на ощупь приятное,
А какие там звёзды, какие созвездия яркие, невероятные!
А какое там солнце, горячее, тёплое, доброе.
Всё, что самое лучшее есть на земле, там собрано.
Босоногая девочка, не торопись, хорошая,
Не спеши убежать из родимого края во взрослую жизнь.
Надышись этим воздухом, этим простором полей
нескошенных,
Проживай, смакуй, съедай своё детство до самой крошечки.
Не торопись, родимая, не торопись!

Мой любимый поэт

Отцвели моей юности дни,
Дни, когда до утра под сенью
Я читала твои стихи,
Мой любимый поэт Есенин.

Отцвели мои грозы любви,
Отцвели, поросли бурьяном...
Я любила всегда не тех:
Скандалистов лишь да хулиганов.

Умных и перспективных – нет.
С ними что? Тишь, тоска да скука.
Их заумные речи – бред,
Да и я, вспомнить, та ещё сука.

Как надменна порою была,
Всё пыталась писать сонеты,
Как запретны плоды рвала
И мечтала любить поэта.

Как ходила по кабакам,
Космы красила краской рыжей,
Напивалась порою в хлам,
Но и трезвой была бесстыжей.

Мне дарили не море роз,
А кровать из лесных ромашек.
Сколько пролито было слёз,
Переслушано сколько сказок!

Нам бы встретиться хоть на миг,
Мой Есенин, моя отрада.
Ты бы мне сочинял стихи,
Я бы стала твоей наградой.

Перестала бы пить вино,
Окунулась в глаз твоих омут.
Ты бы выпил меня до дна
И уже не отдал другому.

Отцвели моей юности дни.
И теперь до утра под сенью
Я сама сочиняю стихи,
Посвящая тебе, Есенин.

Чертёнок

В моём сердце живёт чертёнок.
Он несносный и непокорный.
То мечтательный, как ребёнок,
То колючий, капризный, вздорный.

Ему хочется жить, как ОН хочет!
Чтоб любое мгновенье – космос!
Чтоб ему улыбалось солнце,
Колыбельную пели звёзды.

Если выть, так на три октавы,
Так, чтоб небо рыдало рядом.
Если в омут – то crazy love.
Ему лёгких путей не надо!

Если смех, то на всю округу.
Покорять – Эверест, не ниже.
Даже если пурга и вьюга.
Даже если срывает крышу.

Рвать концы сгоряча, без страха.
Отдыхать – так La Ferradura.
Не бояться казаться странной,
Даже если вдогонку: «Дура».

Под гитару орать до хрипа.
До утра пить шотландский виски.
Даже если порвал все струны.
Даже если пропил все мысли.

Ему хочется быть СОБОЮ.
Но судьба коррективы вносит.
Ты родился, пожалуй, в стаю!
И его уже не заносит...

Я взрослею, а он слабеет...
Он мне мозг почти не выносит...
Иногда лишь о чём-то просит...

Расскажи мне, вселенная, обо всём...

Расскажи мне, вселенная, обо всём,
ты всё знаешь, тебе миллионы лет.
Расскажи, для чего в этом мире тьма.
Может быть, чтобы ярче увидеть свет?
Расскажи мне про ад, расскажи про рай,
расскажи мне, что будет, когда умру.
Расскажи, где начало твоё, где край,
как любить, как страдать, как прогнать хандру.

Расскажи мне, вселенная, про войну,
для чего людям злоба, убийства, боль.
Объясни мне, пожалуйста, почему
уже тысячи лет кровь течёт рекой.
Почему люди в мире не могут жить,
что-то делят и делят из века в век?
Когда люди начнут эту жизнь ценить
и когда изменится человек?

Расскажи мне про счастье и про любовь,
про разлуку, про зависть и доброту.
Подскажи, кто мне враг, подскажи, кто друг,
ту дорогу я выбрала или не ту.
Я отчасти, вселенная, твоя дочь,
расскажи, от детей ведь секретов нет.
Расскажи, для чего в этом мире ночь.
Для того, чтоб однажды пришёл рассвет.

Мне бы птицею стать...

Мне бы птицею быть, свободной, лесною, певчей.
Легче было бы жить и, быть может, спалось бы крепче.
И, наверное, меньше проблем и тупей чувства.
Меньше дум в голове, и в печали не так грустно.
Мне бы птицею быть, но в душе я и есть птица.
Мне холодной зимой каждой ночью весна снится.
Мне знакомо то чувство, когда за спиной крылья,
Когда сказка-мечта вдруг становится былью.
И, как птицы на юг, я всё время стремлюсь к свету.
Все печали свои тихо-тихо несусь в Лету.
И живу, и пою. Кто-то видел, как птица плачет?
Я люблю эту жизнь и уже не могу иначе!

Музыка тишины

В круговороте дней вдруг ускользает суть.
Мне бы закрыть глаза, мне б тишины чуть-чуть.
Мыслей прервать поток и на мгновенье лишь
мёртвой воды глоток – и окунуться в тишь.
И раствориться в ней, слушать её шаги.
Пусть подождут друзья, пусть отдохнут враги.
Пусть в голове звучит музыка тишины,
где не нужны слова и мысли не важны.
Мне б на мгновенье в тишь и возвратиться вновь
туда, где правит жизнь и где живёт любовь.

Пришла весна

Кто? Куда? Для чего? Зачем? Почему порой сложно так?
Но сегодня пришла весна, и любая беда – пустяк!
Я вдыхаю её, весну, и не могу надышаться. Вновь
растворяюсь в весне, тону, расцветает в душе любовь
к жизни, к солнцу, к своей судьбе, к каждой капельке бытия.
Я впускаю весну в себя, мы синхронны: весна и я.
И вопросы отпали вмиг, очевиден теперь ответ.
Я – доверенная весны, несу людям тепло и свет.

Весенняя сказка

Весна приходит в этот мир тихой поступью.
Но вот зима ещё лютует метелями,
и кличет бедную незваную гостью,
и кружит голову, чтоб люди поверили,

что не растает чёрный снег на проталинах,
и птицы к нам не прилетят перелётные,
не расцветёт подснежник в снежных развалинах,
сердца замёрзнут, словно льдинки холодные.

Давно планета наша вертится-крутится,
борьба зимы с весной так предсказуема.
Но мы-то знаем: что задумано, сбудется,
и поражение, увы, неминуемо.

Как снег, растает эта робость весенняя,
и лучик солнышка пронзит небо хмурое.
От сладких зимних снов придёт пробуждение,
и полетят по миру стрелы Амуровы.

Весна раскрасит землю нежными красками
очарования, любви, предвкушения
и заразит планету счастьем и радостью.
О, как прекрасна эта сказка весенняя!

Моя весна

Ещё одна моя весна! Здравствуй!
Душа очнулась ото сна! Сказка!
А за окном такая синь! Небо!
Тревоги и печали прочь! В Лету³!

Какое томное тепло! Солнце!
Сжигает беды все дотла! До донца!
А наверху такая трель! Птицы!
Вокруг – счастливые людей лица!

Тихонько треплет прядь волос ветер!
А на пороге уж стоит лето!
Какие яркие в ночи звёзды!
Живу сегодня, завтра вдруг поздно!

Ещё одна МОЯ ВЕСНА! Чудо!
Я жизнь любила и любить буду!
Ловлю моменты, а душа просит:
Пускай задержится моя осень!

³ Лёта – в древнегреческой мифологии: река забвения в подземном царстве, воды которой заставляли души умерших забывать жизнь на земле.

Как это классно

Как это классно – быть твоей сказкой,
Быть твоим солнцем или луной,
Твоим забвеньем, или спасеньем,
Или твоею мечтой неземной.

Сердцу приправой, или отравой,
Иль океаном безумных страстей.
Быть твоим счастьем или ненастьем,
Быть твоим козырем разных мастей.

Как это классно – быть твоей лаской,
Быть твоим воздухом или водой.
Быть твоим зельем, или похмельем,
Твоей одеждой иль наготой.

Быть твоим летом, быть твоим светом
Или твоей путеводной звездой.
Быть твоей болью или любовью.
Просто быть рядом – твоею женой!

Прощание с летом

Когда мы с тобой прощались, я думала, будет хуже,
но нет, улыбаясь миру, бреду по осенним лужам.
Внутри поселилось счастье и душу мою согрело.
Надеялась, время лечит, но даже и не болело.
А счастье меня лелеет и дарит воспоминания,
про первую нашу встречу, про взлёты и расставания,
как плавилась и сгорала в лучах ультрафиолета.
О, как меня баловало моё золотое лето!
Песок целовал мне стопы, и море ласкало кожу.
Я голову потеряла. А ты? Ты, конечно, тоже.
И нежный солёный ветер трепал золотые косы.
Я думала, будет сложно, но как оказалось просто.
Всё так же земля кружится, сменяется ночь рассветом,
а я по осенним лужам шагаю навстречу лету...

Цените жизнь

Цените жизнь! Она бесценна,
Она нам послана с небес.
Жизнь – это наша драгоценность,
Наш божий дар, наш путь, наш крест.

Цените каждое мгновенье
За шум дождя, за солнца свет.
Жизнь – мимолётное виденье:
Сегодня есть, а завтра нет.

Цените тех, кто с вами рядом,
И никогда не прячьте чувств.
Цените каждый миг. Смакуйте
И пробуйте его на вкус.

Почаще близким говорите
Слова «скучаю» и «люблю».
Не обижайте их. Цените
Любовь родных, свою семью.

Живите здесь, сейчас, в моменте.
Старайтесь каждый день ценить.
Сегодня ты живёшь на свете,
А «завтра» может и не быть...

Елена Давиденко

Елена Александровна родилась в 1985 году и выросла на берегу Японского моря – в городе Владивостоке Приморского края. В 2011 году переехала в Санкт-Петербург.

Любовь к творчеству появилась ещё в школьные годы. Дома была богатая библиотека, Елена много читала. Тогда же были пробы написания стихов. Но чаще они так и оставались храниться в тетрадках.

Как говорят в семье, талант передался по наследству от дедушки С. В. Мочалова. При жизни он часто писал стихи. Его работы неоднократно публиковались в печатных изданиях Владивостока. Одно из его произведений также опубликовано в этом сборнике.

С 2024 года Елена Давиденко – член Российского союза писателей (Москва).

В 2025 году награждена орденом «Хранитель традиций» за сохранение традиционных и нравственных ценностей в современной литературе.

«8 Марта – женский день!..»

8 Марта – женский день!
Весенняя погода...
Прекрасна женщина всегда,
В любое время года.

Но этот день – особый праздник,
Когда цветы к её ногам,
Глаза так искренне сияют,
Любви тепло даруя нам.

И все слова, и все подарки,
Мужья, детишки – для неё.
Ведь женщина – начало счастья!
Где есть она – всегда светло.

С неё идет рождение жизни,
Начало, новый завиток.
Всего не выразишь словами.
Не хватит в этой жизни строк...

«Москва... Как много в этом слове!...»

Москва... Как много в этом слове!
Для русского народа будто мать.
И многолик, и многогранен образ,
Столице Родины под стать.

Градские небоскрёбы внемлют взору,
А сталинский ампир как предкам дань.
Триумф СССР всё так же молод.
И взгляд Петра на Крымской смотрит вдаль...

Плывёт кораблик по Москве-реке,
И здесь же мчат авто по магистрали.
А люди впопыхах хотят успеть
Туда, куда бежали...

Здесь Чистые пруды и «Кольцевая».
Арбата улочки приятны так душе...
И два Кремля (вдруг, если вы не знали) —
В Измайлово и на Боровицком холме.

Детство

Однажды в деревню приехав с отцом,
Впервые увидела это:
И дом деревянный, и лавку с крыльцом,
Цыплята, коровы, стог сена...

Дед говорит: – На рыбалку пойдём?
– Конечно! – по-детски и звонко.
– Ну хорошо, утром рано встаём.
Готовься, идти будем долго.

И мы поутру копали червей.
По уши в земле я и глине...
Но счастье в глазах и детский восторг
На всю жизнь у меня сохранились...

А вечером баня, треск дров из печи
И запах берёзовых веток,
Вода ключевая из недр глубины,
Чай с мёдом... Вот оно, лето.

Храните матерей

Храните матерей! Они бесценны!
Даруют жизнь, порой ценой своей...
Храните матерей!
Любовью и заботой окружите!
В её «работе» не бывает мелочей.

Ночами, сутками без сна!
Она для вас с теплом своей души
Себя всю без остатка отдавала.
И плакала чуть слышно, лишь в тиши...
Когда усталость сильно настигала.

Храните матерей!
Ведь вы для них опора,
Когда уж к старости им время подойдёт.
Не забывайте, мама – это сила,
Что двигает по жизни вас вперёд!

И даст совет, и где-то поругает...
По-матерински выслушает вас...
Прижмёт к груди...
И мигом отпускает...
Тревоги исчезают в тот же час.

За круглым столом

Большая семья за круглым столом
О жизни своей рассуждает.
И маленький внук, и старец в годах
Друг другу о чём-то вещают.

А дед – о войне, об опыте лет,
О жизни, что так быстротечна...
А маленький мальчик – о том, что во сне
Приснились лошадка и речка.

Идёт диалог среди поколений
За круглым семейным столом.
Чай с пирогами, клубника в варенье,
Заботы, дела на потом.

Цените мгновенья!
Увы, мы не вечны...
Уйдёт поколение
(Таков уж закон)
За круглым семейным столом...

Ева Джунг

Родилась 20 февраля 1983 года. Есть любящие родители и заботливая старшая сестра. В 17 лет у Евы появилась дочь и стала источником вдохновения.

Первый брак был неудачным, но вскоре судьба подарила хорошего мужчину. Дни были наполнены радостью, однако его жизнь была прервана трагической гибелью. В тот момент в глубине души зародилась мысль поделиться пережитыми счастливыми моментами, однако страх и неуверенность мешали взять в руки перо. Прошли годы, и Ева встретила другого хорошего мужчину, но, как часто бывает, жизнь вновь усмехнулась: он тоже погиб. Эта потеря стала последним толчком, который заставил выплеснуть все чувства на бумагу. Ева погрузилась в страну грёз, где начала писать, объединяя в своём рассказе всё, о чём переживала и мечтала.

Забудь меня (отрывок из романа)

Глава 1. Операционная

Он сидел перед операционной, схватившись за голову двумя руками и думая, что если бы не он, то всё могло бы быть иначе. Зачем он с ней так поступил? Для чего это сделал? Что его побудило? Ведь они были вместе уже несколько лет. А если она умрёт? А если с ней случится что-то серьёзное? Ведь он точно себе этого никогда не простит... Андрей не прекращал гонять эти мысли у себя в голове.

Вдруг послышались быстро приближающиеся шаги. Он повернул голову в ту сторону и увидел, как к операционной бегут её сестра и родители. Подбежав к Андрею, её мама заговорила:

– Андрей, что произошло с Алёной? Почему её оперируют?

– Она попала под машину... когда переходила дорогу... – с грустью в голосе проговорил он.

– Но как такое могло произойти? – спросила женщина. – Ведь она была дома целый день и готовилась к вашей годовщине.

«М-м-м...» – простонал он внутренним голосом и вспомнил, что сегодня их день, а он поступил с ней как сволочь. Он ничего не смог ответить, лишь заплакал, обнимая голову руками. Андрей вспомнил, что это была их третья годовщина, а когда она уходила из дома, на столе стояли салаты, закуски и вино. Он даже не подумал, в честь чего это всё было сделано и почему она была в красивом обтягивающем новом платье. Как же он теперь себя винил, ругал, но уже ничего не исправить.

На пороге операционной появился врач.

Глава 2. Первая встреча

– Здравствуйте. У вас не занято? – поинтересовался привлекательный молодой человек.

– Добрый вечер. Нет, – ответила прекрасной внешности девушка.

– Можно к вам присоединиться? – продолжал парень. Он уже некоторое время наблюдал за ней украдкой, сидя за соседним столиком, и, набравшись смелости, решил наконец подойти.

– Да, можно.

– Почему такая красавица скучает в одиночестве? – задал мучительный вопрос, улыбаясь своей самой восхитительной улыбкой, молодой человек.

– Подруга оставила меня ради парня. Теперь приходится ужинать в одиночестве, – также улыбаясь, ответила девушка.

– Могу я сюда присесть? – Молодой человек указал на стул напротив.

– Да, конечно.

– Вы прекрасно выглядите. Давайте познакомимся?

– Алёна. – Она протянула ему руку в знак приветствия.

Это была очень привлекательная девушка двадцати четырёх лет. Она походила на героинь романов и любовных повестей и выделялась из толпы благодаря своей внешности. Её тонкая фигура и чуть выше среднего рост придавали ей особый шарм. Овальное лицо обрамляли огненно-рыжие пряди волос, спускаясь лёгкими каскадными волнами на плечи и спину. Рыжий цвет волос был настолько яркий, что напоминал языки пламени и оттенял её светлую кожу. На лице выделялись миндалевидные глаза насыщенного зелёного оттенка, как будто смотришь

в глубину леса. Чёрные ресницы, длинные и пушистые, отбрасывали тень на покрытые лёгким румянцем щёки. Тонкий, слегка вздёрнутый носик придавал лицу Алёны игривое выражение. А веснушки дарили ощущение радости и воспоминания о летних днях. За полными, чётко очерченными губами нежно-розового цвета прятались ровные жемчужно-белые зубы. У неё были высокие скулы и закруглённый подбородок. На невысоком лбу выделялись изящно изогнутые тёмно-каштановые брови. От смеха её глаза словно искрились, а в моменты грусти взгляд становился томным и более глубоким. У неё был хрупкий стан, тонкая талия, изящные руки с длинными пальцами. Высокая и пышная грудь, неширокие плечи, выделяющиеся бёдра привлекали внимание мужчин. Ровные и стройные ноги подчёркивались классическими туфельками чёрного цвета. Одетая она была в облегающую юбку тёмно-синего цвета чуть ниже колен, в которую была заправлена светлая блузка.

– Андрей, – ответил он и с лёгкостью пожал ей руку, а после поднёс к губам и нежно поцеловал, ощутив приятный и слегка сладкий запах её тела.

Андрей был соблазнитель, ему было двадцать шесть лет. Высокого роста и стройный, с мощными и сильными руками. Широкие плечи демонстрировали крепкое телосложение. В его улыбке было что-то детское и милое, а кожа имела какую-то женскую нежность. Белокурые волосы, вьющиеся от природы, живописно обрисовывали его благородное лицо. Несмотря на светлый цвет волос, брови были чёрные. У Андрея был прямой нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза с длинными ресницами. Ярко выраженные скулы переходили в могучую шею. Одет он был в белые льняные штаны свободного кроя, светлого цвета поло и белые кроссовки.

– Ой, как приятно, – игриво сказала Алёна и посмотрела на него улыбающимися глазами.

Её глаза были зелёного цвета (редкого цвета, подметил парень) и очень выразительно смотрелись на лице. Лёгкий, а не вечерний макияж придавал ей нежности. «Странно, что такая девушка одна», – подумал Андрей.

Он подсел к ней за столик, и они начали непринуждённо беседовать. Разговаривали обо всём, и складывалось впечатление, будто они давние друзья и сейчас после долгой разлуки рассказывали друг другу, что у них происходило за последние дни.

– Расскажи о себе, – попросил Андрей.

– И что же тебя интересует?

– Ну, например, какие цветы ты предпочитаешь, какие фильмы тебе нравятся и что больше всего любишь из еды.

– Ромашки – мои любимые цветы. А ещё я обожаю герберы и, конечно, подсолнухи, – задумчиво произнесла Алёна.

– Почему подсолнухи? – удивился Андрей.

– Подсолнухи отказываются быть в темноте и потому всегда следуют за солнцем. Именно из-за своей настойчивости они мне очень нравятся. Всегда надо идти по направлению к свету.

– Ладно. Как говорится, каким бы тёмным и длинным ни был тоннель, в конце всегда будет свет, – кивнул Андрей. – Фильмы какие предпочитаешь?

– Ужастики, мистику и триллеры, – с улыбкой произнесла Алёна.

– Ты такая романтичная, и вдруг такой странный выбор в жанре фильмов, – не переставал удивляться Андрей.

– Люблю пощекотать себе нервишки. Нравится, когда адреналин подскакивает.

– Почему-то интуиция мне подсказывает, что из еды ты явно предпочитаешь не шоколад с тортиками? – с лёгкой иронией произнёс парень.

– Угадал. Сладкое не люблю вообще. Предпочитаю мясо, рыбу и всё острое, солёное. – Алёна уже смеялась. – Но иногда могу позволить себе съесть что-нибудь сладенькое.

– Ты соблюдаешь диету?

– Нет, просто иногда бывает настроение съесть чего-нибудь эдакого, – объяснила девушка.

Не раз их взгляды встречались и источали многообещающие искры.

– Ну а теперь ты о себе расскажи. Отвечая на те же вопросы.

– Тебя тоже интересует, какие цветы мне нравятся? – спросил Андрей.

– А как же! Доложи мне всё как на духу! – слегка стукнув по столу и улыбаясь, попросила она.

– Из цветов мне нравятся розы. Я считаю, это цветы любви, и вообще они всем нравятся.

Ну, по крайней мере, я так думал до знакомства с тобой.

– Угу, продолжай, – задумавшись, произнесла Алёна.

– Из фильмов предпочитаю боевики и триллеры.

– Ну хоть в чём-то сошлись... триллеры.

– А из еды... Скрывать не буду, я сладкоежка. – Андрей расплылся в изумительной улыбке.

– А вот это здорово, – засияла в белоснежной улыбке Алёна. – Я не ворую твои конфеты, а ты не таскаешь мой перчик халапеньо.

– О-о-о... Я такое вообще есть не могу, у меня потом желудок болит.

– Вот и отлично, – сказала она, и вместе они засмеялись в голос.

– А какую музыку ты предпочитаешь? – продолжал интересоваться Андрей Алёной.

– Я меломан, я слушаю практически всё! – улыбаясь ответила она, а левой раскрытой ладонью будто обрисовала полукруг в воздухе.

– От классической музыки до шансона? – не прекращал удивляться Андрей.

– Ага. А тебе какая музыка нравится?

– Рэп, металл, рок, – перечислил Андрей.

– О, такое я тоже слушаю.

– Подожди-подожди-подожди... – не унимался Андрей. – Я понимаю, что моё направление музыки могут слушать и девушки, и парни, но шансон и классическую музыку?.. Как так, объясни, не понимаю. – Андрей действительно будто только что потерялся в лесу и ничего не мог понять. – Как у такой молодой девушки могут быть такие разнообразные вкусы в музыке?

– Ну, смотри... – Алёна расставила руки по обе стороны тарелки. – Шансон – возьмём, например, Михаила Круга или группу «Воровайки», они же хорошо поют. А классическая музыка... Я считаю, это вообще шедевры, – посмотрев в потолок, сказала она.

– Хорошо, с шансоном я всё понял, но давай тогда вернёмся к классике.

– Давай. Что именно тебя интересует? – решила уточнить она.

– У тебя, наверное, есть любимые композиторы?

– Конечно, – не скрывая улыбки, отвечала Алёна. Она никогда и не думала, что может произвести сильное впечатление на человека, лишь только рассказав о своих предпочтениях.

– И кого ты предпочитаешь слушать?

– Вивальди, Паганини, Моцарта, а больше всего люблю Людвиг ван Бетховена. – У Алёны слегка затуманился взор от воспоминаний о произведениях любимых композиторов.

– И почему же Бетховен у тебя любимчик?

– Ну, помимо его прекрасных произведений я не перестаю восхищаться этим великим человеком.

– Почему? Почему именно он? – с интересом спросил Андрей. Он интересовался им не как композитором, просто он хотел узнать, почему именно этот человек так интересен Алёне.

– Бетховен любил музыку и любил создавать музыку, но жизнь была к нему неблагоприятна, и, будучи молодым, он начал стремительно терять слух. А музыка всегда играла у него в голове, и он пытался запечатлеть её на бумаге. Из-за того, что плохо слышал, а позже и вовсе оглох, он слушал звуки мелодии по вибрации нот. Он брал в рот карандаш и, нажимая

на каждую клавишу, ощущал вибрацию. Так и создавал свои шедевры. Потому я и считаю его величайшим композитором. Даже лишившись слуха, он не потерял смысл всей своей жизни и продолжил создавать прекрасные произведения.

– Да, действительно. Это, наверное, как если бы писатель лишился бы своих рук, а марафонец потерял бы ноги.

– Именно, – согласилась Алёна.

– А хобби у тебя какое? – не теряя интереса, спрашивал Андрей, поражаясь, что такая девушка и вправду существует. Он подтрунивал над ней, но она продолжала его удивлять, и парень подумал, что во многом ей проигрывает.

– Я люблю рисовать.

– Ты ходила в художественную школу? – Андрей и не думал, что девушка окажется настолько многогранной.

– Нет, просто с детства люблю рисовать, и многие говорят, что у меня неплохо получается.

Они пили, смеялись и проводили прекрасный вечер. Позже Андрей предложил проводить Алёну до дома, и она не отказалась. По дороге они так же не прекращали разговаривать и смеяться. Так как Алёна жила недалеко от того ресторана, где они только что познакомились, домой решили идти пешком, чтобы прогуляться после всего выпитого и съеденного. Когда подошли к её дому, Андрей спросил:

– Можно будет ещё раз с тобой увидеться?

– Конечно.

– Дай мне тогда, пожалуйста, номер своего телефона для связи. – Парень достал телефон из кармана.

Алёна продиктовала номер, а Андрей его быстро записал и сразу же набрал.

– Проверяешь, не обманула ли я тебя? – смеясь, спросила она, доставая телефон из сумочки.

– Нет, просто хочу, чтобы у тебя тоже сохранился мой номер, – застенчиво произнёс парень и добавил: – Пиши и звони мне в любое время, буду рад слышать тебя.

– Хорошо, – согласилась Алёна.

– И если вдруг тебя опять бросит подруга, не забудь, я жду от тебя звонка, – с улыбкой сказал он и, попрощавшись, пошёл в противоположном направлении, а Алёна, развернувшись, – домой.

Нина Долгова

Родилась 11 ноября 1993 года в живописной деревне Камаган Юргамышского района Курганской области. С детства проявляла творческие способности. Живя в селе Горохово, активно участвовала в школьном театральном кружке, где развивала свою любовь к искусству и самовыражению.

После окончания школы продолжила образование в Курганском техникуме строительных технологий и городского хозяйства, где получила специальность исполнителя художественно-оформительских работ. Это образование стало основой для дальнейшей творческой деятельности.

Профессионально реализует себя в фотографии, умело запечатлевая моменты и эмоции, однако её творческая натура не ограничивается только визуальным искусством. Нина также пишет сказки, стихи и прозу, отражая в текстах свои мысли, мечты и переживания.

Шарик Сказка

Жили-были дедушка и бабушка. Был у них пёс Шарик. Как-то раз ночью Шарик сторожил дом. Слышит, в кустах кто-то шуршит. И громко залаял. Дедушка и бабушка проснулись, прислушались: собака лает. Вышел дедушка на крыльцо и спрашивает:

– Кто тут?

Смотрит на Шарика, тот на кусты глядит и лает. Подходит к кустам дедушка и опять говорит:

– Кто здесь?!

Тогда из кустов выскочила кошка. Дедушка говорит собаке:

– Ты просто так, Шарик, не гавкай, а то в следующий раз я тебе не поверю.

Ушёл дедушка дальше спать. Вот пёс опять сидит и слушает. Видит, ёжик к его миске бежит, молоко пить собрался. Шарик громко залаял. Дедушка с бабушкой опять проснулись. Дедушка вышел на крыльцо и говорит:

– Кто тут?

Видит, собака на миску смотрит и гавкает. Подошёл дедушка поближе и опять спрашивает:

– Кто здесь?

Видит, ёж пьёт молоко из миски. Тогда дедушка строго говорит псу:

– Ты просто так, Шарик, не гавкай, а то в следующий раз я тебе не поверю.

И ушёл дедушка спать дальше. Шарик понял, что просто так гавкать нельзя. Вот лежит он и внимательно наблюдает. Вдруг слышит, кто-то крадётся.

Шарик насторожился, но гавкать не стал. Тогда из-за кустов выглянул человек. Шарик не знал, кто это, но тут же понял, что теперь нужно дать хозяевам знать, что кто-то пробрался к ним во двор. И тогда пёс начал гавкать. Дедушка с бабушкой проснулись. Дедушка вышел на крыльцо и спрашивает:

– Кто тут?

Смотрит на Шарика и видит, что тот глядит на кусты. Подошёл дедушка ближе к кустам и заметил там человека.

– Пойди прочь! – громко сказал дедушка.

Шарик зарычал. Хозяин спрятался за пса, а он что есть силы начал громко-громко гавкать. Злодей испугался и убежал.

– Какой ты, Шарик, молодец!

Пёс понял, что нельзя просто так лаять и нужно слушаться. Дедушка погладил его и говорит:

– Спокойной тебе ночи, мой защитник.

Ушёл дедушка дальше спать. А Шарик всю ночь сторожил дом, пока не настало утро.

Тогда пёс лёг спать.

Тузик и его друзья

Сказка

Жил-был пёс, звали его Тузик. Он любил играть с друзьями. Вот на полянке собрались пёс, его друг кот Тихон и птичка синичка. Решили они в мячик поиграть.

Кидают поочерёдно друг другу. Но Тузик захотел, чтоб мячик достался только ему. Начал он один играть, а другим перестал мячик давать. Тогда Тихон и птичка синичка рассердились на пса.

Тихон говорит Тузику:

– Раз ты жадный такой, тогда играй один.

Кот и птичка ушли. И начали из песка замки строить.

Тузик продолжил играть в мячик, но один. Но вдруг понял, что вместе было веселее. Одному играть очень скучно. Пошёл тогда пёс к коту и птичке и говорит:

– Простите меня, друзья. Я больше не буду жадничать. Давайте опять играть вместе!

Тогда птичка синичка ответила:

– Конечно, Тузик, пойдём с нами играть! Вместе всегда интереснее.

Начали друзья кидать мячик поочерёдно друг другу и устроили соревнования, кто больше слепит куличиков из песка.

Кот Сказка

Живёт на свете кот Барсик. Он очень любит гулять на улице. Там он подружился с ёжиком Федей и зайцем Ваней. Они постоянно играют на полянке в прятки или мячик. Но кот Барсик часто обзывает своих друзей обидными словами.

Вот и сегодня собрались друзья играть на полянке. Ёжик Федя просит:

– Ваня, кидай мне мячик!

Заяц кинул ёжику мячик. Но тот упал и ударился об камень. Тогда Барсик начал смеяться над Федей:

– Ха-ха-ха! Какой ты неуклюжий!

Федя обиделся на Барсика. А Ваня поспешил к ежу и спросил:

– Не ушибся, Федя?

Заяц начал жалеть ёжика, а кот стоял и смеялся над другом. Тогда Федя и Ваня решили, что больше не хотят дружить с Барсиком, и ушли.

А кот стоял и не понимал, почему друзья обиделись на него.

На следующий день Барсик пришёл на полянку, на которой всегда играл с друзьями. Но там никого не было. Тогда он загрустил. Кот понял, что зря смеялся над Федей. Нужно было помочь другу, а не обижать его своими насмешками. Кот решил извиниться перед друзьями.

Найдя их на соседней полянке, он подошёл к ёжику и сказал:

– Прости меня, Федя. Я больше не буду обзываться и смеяться над тобой.

Тот ответил:

– Конечно, я тебя прощаю!

И друзья начали снова вместе играть. Но больше кот Барсик не обижал своих друзей. А если кто-то падал, он всегда спешил на помощь.

Ольга Дюкова

Научный сотрудник в области музейного дела, актриса и писательница. Живёт и работает в Москве. Активно снимается в социальных проектах, художественных фильмах, детских сказках, сериалах и документальном кино.

В 2022 году была издана книга «Поцелуй Сахары на губах», в 2025 году – её продолжение «Повелитель Атласских гор», в 2023-м – детская книга «Адель», которую сама и озвучила. Также опубликовано несколько рассказов: «За берёзовым соком», «Патологоанатом» и «Поездка на море».

Член литклуба «Творчество и потенциал». Активно участвует в различных литературных проектах: «Звёздный путь», «Весёлый апельсин», «Человек слова» и другие. Участник V Всероссийского литературного конкурса «Толстовские сезоны – 2025» в номинации «Пишу, как Толстой». Обладатель литературной премии «Ева».

Повелитель Атласских гор (отрывок)

Глава 22. Дегустация ещё одного шедевра

Амалия ужасно нервничала, потому что опаздывала почти на сорок минут. Она быстро поправила причёску и убрала выбившуюся прядь золотистых волос. Затем одёрнула своё длинное платье цвета морской волны, которое Кайс ещё не видел. Ей хотелось понравиться любимому мужчине, который пригласил её на свидание и с нетерпением ждал.

Она буквально ворвалась в их ресторан «Счастливое сердце», распахнула дверь и вошла в большой зал.

Сердце Кайса билось сильнее обычного. Он ждал возлюбленную, чтобы сделать ей самое важное предложение в жизни, и очень волновался, а в руке у него была нежная белая роза.

За столиком сидел умопомрачительный красавчик – её любимый мужчина. Белая рубашка и брюки, уложенные волосы. «Я сейчас потеряю сознание», – подумала Амалия, увидев Кайса. Она подошла к нему, он обнял её и поцеловал.

– Я думал, ты не придёшь, – сказал Кайс с лукавой улыбкой, приглашая её за столик.

– Прости, я немного задержалась. Мы здесь вдвоём? Где все? Ты обещал сюрприз, – произнесла Амалия, разводя руками от удивления и осматриваясь по сторонам. – Где новый шеф-повар? Я хотела с ним познакомиться...

– Дорогая, – прервал её Кайс, – ты чувствуешь, как бьётся моё сердце? – Он приложил ладонь девушки к своей груди.

– Да, дорогой, чувствую. Что ты задумал? – Заглянув в тёмные глаза мужчины, Амалия хотела найти ответ, но сердце уже подсказывало ей, что настал тот самый момент, когда Кайс откроет ей свои чувства и желания.

– Эта роза для тебя, любовь моя!

– Она прекрасна, – произнесла Амалия, поднося цветок к лицу, чтобы насладиться его ароматом.

– Как я и обещал, у меня есть для тебя сюрприз от повара.

По знаку Кайса официант вынес красивый поднос, на котором лежала приоткрытая красная бархатная коробочка с золотым колечком.

Амалия перевела взгляд с Кайса на официанта и обратно.

– Кольцо? Ещё одно? Кайс, что это? Ты же уже дарил мне кольцо в Москве, когда приезжал. Вот оно, я никогда его не снимаю. Мы же помолвлены! – воскликнула она.

Мужчина не отрывал взгляда от Амалии. Она показала кольцо и ещё раз полюбовалась тем, как искрится маленький камешек на её пальце.

– Милая, – улыбнулся Кайс, – просто съешь его.

– Кого съест? – в шоке спросила девушка. – Кольцо? Кайс, ты предлагаешь мне руку и сердце или хочешь, чтобы я подавилась этим кольцом и умерла, так и не став твоей женой? Такого необычного объяснения в любви я ещё не видела! – взбунтовалась Амалия.

Официант, державший поднос с коробочкой, рассмеялся так, что чуть не выронил его. Кайс улыбался, довольный, что сюрприз удался.

– Милая моя Амалия, это пирожное, а не настоящее кольцо, посмотри внимательнее. Это именно тот сюрприз, о котором я говорил, от нашего нового шеф-повара. Ну правда же, он хорош! Такой уникальный десерт сотворил! Просто «Картье»! – восторженно подметил Кайс.

Амалия взяла в руки бархатную, как ей показалось, коробочку с подноса и внимательно её рассмотрела. Действительно, это был настоящий шедевр кулинарного искусства.

– Неужели так можно сделать? Он точно съедобный? – удивлённо спросила она.

Кольцо, которое, казалось, было выполнено из золота и украшено бриллиантом, вызвало восхищение. Кайс гордился тем, что смог удивить любимую. Он предложил наконец попробовать это пирожное. Амалия с радостью взяла коробочку в руки и, откусив половину, закрыла глаза от удовольствия.

– М-м-м... – произнесла она с восхищением, наслаждаясь вкусом кольца и упаковки. Сахарный «алмазик» приятно хрустел на зубах. – Это потрясающе вкусно, а как эффектно! – сказала Амалия с набитым ртом. – Ну и сюрприз!

Кайс откашлялся и начал говорить чуть хриловатым голосом, наполненным волнением:

– Амалия, мы уже давно вместе. Мы прошли через множество расставаний и встреч, поддерживали друг друга, помогали, смеялись и грустили в разлуке. Вместе мы изучали язык, традиции и культуру наших стран и много всего другого. Ты носишь под сердцем нашего ребёнка – это самое важное и дорогое! Надеюсь, будет сын, – с улыбкой произнёс Кайс, стараясь унять своё волнение.

Амалия слушала его очень внимательно, то глядя ему в глаза, то устремляя взгляд вдаль, словно погружаясь в воспоминания.

– Сын? Кайс, я думаю, это будет девочка, – произнесла она с лёгкой улыбкой.

– Хорошо, дорогая, пусть будет девочка, но с такими же зелёными глазами, как у тебя, – ответил Кайс и продолжил: – Не прерывай меня, дорогая, я волнуюсь. Ты моя единственная любимая, самое ценное и дорогое в моей жизни. С тобой я чувствую себя самым счастливым и наполненным. Обещаю быть верным и заботливым мужем и любить тебя с каждым днём всё больше и больше. Я хочу, чтобы ты стала моей женой, – чувственно и волнительно произнёс Кайс.

Смахнув прозрачную слезу радости с глаз, Амалия воскликнула:

– Да, да, Кайс, я согласна!

Их сердца трепетали от счастья и радости, и они крепко обняли друг друга.

Глава 23. И крылья эту свадьбу вдаль несли

– Любимый, давай обсудим детали нашей свадьбы! – остановила Амалия Кайса у двери, когда тот собирался уходить на работу.

– Дорогая, я понимаю, что это самый важный и ответственный день в жизни каждой девушки, которая впервые идёт под венец. Уверен, что ты с радостью возьмёшься за подготовку к...

– Милый, – перебила его Амалия, – я знаю, что это очень дорогое и затратное дело и все наши сбережения вложены в ресторан. Давай устроим свадебный вечер без лишних церемоний в нашем уютном заведении, где соберутся наши родственники и друзья. Как играют свадьбы в Тунисе, я имею представление, поскольку пару раз была на торжествах у твоих друзей. Как ты считаешь, этого будет достаточно?

– Я согласен, дорогая, – сказал Кайс, нежно поцеловав Амалию в носик, перед тем как убежать на работу.

Ох уж эти мужчины!

Амалия набирала номер Сандры, чтобы поделиться с ней невероятно радостной новостью. «Свадебный вечер в вашем ресторане? – уточнила та у подруги. – Амалия, это просто прекрасная идея! Можешь на меня положиться, я обязательно помогу тебе», – пообещала она.

Этим же вечером подруги встретились в кафе, чтобы обсудить предстоящую свадьбу. Сандра, глядя на озадаченную и слегка грустную Амалию, понимала, что подруге сейчас нелегко. Она хотела поддержать её с организацией праздника.

– Не расстраивайся, мы обязательно придумаем отличный сценарий для твоей свадьбы, – сказала Сандра, стараясь подбодрить подругу. – Давай для начала составим список гостей и напишем приглашения.

– Это отличная идея. Нам нужно торопиться, ведь на подготовку остаётся примерно месяц, – заметила Амалия.

Они с Кайсом надеялись на приезд дяди Карима из Марокко на их свадьбу. Он заменил Кайсу отца и оказал значительную поддержку в открытии ресторана.

– А кто будет с твоей стороны? – спросила Сандра с нетерпением.

– Мои родители, Наталья Ниловна обещала прилететь, Ленка, моя подруга, если сможет оставить мальчишек дома с родственниками. Примерно тридцать или сорок человек всего, – подсчитала Амалия.

– Для большой свадьбы это очень мало, – заметила Сандра. – Арабские свадьбы обычно представляют собой масштабные и роскошные церемонии, которые длятся несколько дней. Сначала стороны договариваются обо всём: как будет проходить свадьба, где, какие украшения, костюмы и угощения будут. Всё продумывается до мелочей, превращаясь в настоящее театрализованное представление, которое может длиться три дня и более, вплоть до пяти. Свадебную процессию всегда сопровождает множество людей. Они приветствуют гордо идущего в дом жениха дромадера, зажигая факелы и устраивая фейерверки.

Услышав малознакомое слово, Амалия удивилась.

– «Драматир»? Это человек, который занимается постановкой театральных произведений, насколько я знаю, играя ключевую роль в театральной жизни и формируя художественный замысел? – Амалия не могла представить, что свадьба – это настоящий спектакль, в котором главные герои – жених и невеста.

– В моей памяти всплыла свадьба, на которой я присутствовала несколько лет тому назад на острове Джерба. Это событие разительно отличалось от традиционного тунисского торжества. Представляешь, Амалия, – начала свой рассказ Сандра, – мой друг пригласил меня на аутентичную берберско-джербийскую свадьбу. Помню, как в середине лета было очень жарко. Примерно в десять вечера, когда жара спала, мы отправились к дому жениха в ожидании невесты. Однако её не было очень долго. Мы простояли около часа, а потом и два, и очень устали. Оказалось, невеста должна была приехать в дом жениха на необычном транспорте. Угадай, на чём?

– Неужели как в сказке, в карете из тыквы? Ну не в лимузине же по песку Сахары? – предположила Амалия и усмехнулась.

– Ха-ха, конечно, нет. Ну что, сдаёшься? – интриговала Сандра.

– Нет, дай подумать или дай хоть подсказку! – не сдавалась подруга.

– Хорошо, какой самый распространённый вид транспорта в пустыне? – спросила Сандра.

Немного подумав, Амалия воскликнула:

– Я догадалась, это верблюды!

– Правильно! – подтвердила Сандра.

– О боже, я представляю себя в свадебном наряде верхом на верблюде, спешащей навстречу своему возлюбленному! – развеселилась Амалия.

– Нет, не верхом, – разочаровала её подруга и продолжила: – Невесту облачают в традиционное белое свадебное платье с длинными рукавами, украшенное россыпью камней и драгоценностей, которое называется кафтан. Голову покрывают накидкой или вуалью, скрывающей голову. На лоб вешают повязку из красной ленты с золотым украшением, а на руки – множество браслетов, ожерелий и колец. Кроме того, невеста украшает свой наряд традиционными элементами, которые приносят богатство, удачу и счастье. Перед свадьбой подружки невесты наносят ей на руки узоры хной. Этот рисунок состоит из особых символов, которые

притягивают красоту, здоровье и гармонию. Зигзаги, спирали, кружева, разнообразные растительные орнаменты символизируют плодородие и женственность, а «глаз» – это защита от завистников и негатива. Невесту сопровождают её мать, сёстры и близкие родственники. Сначала гостей угощают вкусной едой, затем начинается джербийская церемония показа невесты. Она исполняет свадебный ритуал: изображает символ плодородия карфагенской богини Танит, разводя и сводя ладони перед лицом кистями рук, расписанными хной. Жениху также наносят на ладони знак в виде круга, что символизирует вступление в брачный союз. Невеста облачается в роскошные одеяния, которые, к слову, весят немало. Ей помогают забраться в изящно выкованную клетку, покрытую белой плотной материей с разноцветными ткаными узорами. Верблюд тоже украшается: на его шею вешают гирлянду из разноцветных плетёных верёвок, кисточек и различных украшений, что делает его невероятно красивым и торжественным. Невесте, словно птичке, предстоит вспорхнуть и забраться на верблюда, который преклоняет колено перед своей королевой и готов доставить её к жениху.

В тот вечер верблюд – джеммель (так ещё его называют) – отказался везти невесту и вообще куда-либо отправляться, поэтому её пришлось долго ждать. Оказалось, это не самый надёжный вид транспорта.

– Так свадьба всё же состоялась? – поинтересовалась Амалия у подруги.

– Конечно. Это был уже второй день, а первый проходил в доме отца невесты. Ближе к ночи второго дня невесту забрали и повезли в дом жениха. Спустя два часа, после долгого уговора, верблюд доставил невесту прямо к жениху. Его хозяин неотступно следовал за свадебной процессией.

– Как интересно и необычно! – изумилась Амалия. – Поразительно, как ему удалось договориться с верблюдом?

– Да, пожалуй, – согласилась её собеседница.

Амалия представила себя на месте невесты и уточнила:

– Я бы не смогла поместиться в эту изящную клетку.

Сандра ответила:

– Ты ведь высокая, а у джербийки не очень высокий рост, поэтому она легко смогла уместиться. Невесту встречали мужчины и родственники жениха. Чтобы гости не увидели, её завернули в покрывало и внесли в дом. И только тогда началась свадьба: веселье, угощения и танцы продолжались до самого утра.

Глава 24. Свадьба Кайса и Амалии

Наконец настал долгожданный день – свадьба Амалии и Кайса. Днём состоялась регистрация брака, на которой присутствовали родители Амалии, мама Кайса и дядя Карим. Вечером всех пригласили в ресторан «Счастливое сердце» на праздничный ужин.

За несколько дней до торжества все гости собрались в отеле недалеко от ресторана. Наряды были оговорены заранее. Девушки, следуя сценарию свадьбы, предложенному Сандрой, остановили свой выбор на персиковом цвете вечерних платьев.

Весь день шли последние приготовления: женщины наряжались, наглаживали платья, делали причёски и макияж, а мужчины томились в ожидании. Со стороны Амалии приехали её родители, Ленка и Наталья Ниловна. Как и ожидалось, гостей набралось около пятидесяти человек, в основном родственники Кайса и его друзья, коллеги.

Летняя веранда ресторана и сам зал были празднично украшены для свадебного торжества. Фаер-шоу и музыканты уже ждали гостей. Сандра, ответственная за организацию, была в восторге от проделанной работы и с нетерпением ждала появления молодожёнов, которые должны были прибыть с минуты на минуту. Все присутствующие ахнули от восторга, когда Кайс и Амалия вошли в зал! Они были очень красивой и гармоничной парой. Атмосфера в

зале сразу же наполнилась счастьем и радостью, а улыбки гостей словно озарили его светом. Молодожёны тоже сияли от счастья.

Екатерина Евстигнеева

Настоящее имя – Наталья Фёдоровна Козлова.

Вдохновитель и организатор проектов сообщества «Лист», сотрудничающая с изд-вом «Четыре», она видит счастье в служении русской литературе, неся свет слова в мир. Её мудрость, подобно богине Метиде, позволяет раскрывать потенциал каждого автора. Наталья Фёдоровна – не только организатор, но и талантливый творец. Под псевдонимом Екатерина Евстигнеева она пишет в различных жанрах, от документалистики до фантастики. Особое место в её творчестве занимают работы по истории и родословию. Кроме того, автор уносит читателей в мир фантазии и детских грёз своими художественными произведениями. Реализуя собственные идеи и поддерживая коллективные проекты, она делится опытом с другими авторами. Пусть её мудрость и готовность делиться знаниями и дальше помогают открывать таланты и сохранять историческую память.

А надыхаться можно только ветром

Луг расстился, солнышко сияло.
Стояли двое, за руки держась.
Чарующим теплом их обдувало,
Цветов им ароматы были всласть.
– А надыхаться можно только ветром, —
Сказал мужчина, глубоко вздохнув.
– Да неужели? Поделись секретом, —
Спросила барышня, слегка прильнув.
– Раскинь свои невидимые крылья, —
И руки в стороны её развёл.
Глубокий вздох без всякого усилия. —
Как? Хорошо? ...А луг всё так же цвёл.
– А надыхаться можно только ветром, —
Шептала девушка уж в сотый раз.
– Сейчас мы наслаждаемся моментом,
Здесь будет мало самых лучших фраз. —
Поднял воображаемые крылья.
И слышалось кругом жужжанье пчёл.
Глубокий вздох без всякого усилия:
– Как хорошо! ...А луг всё так же цвёл.

В ночи теней

Высокопарным словом не кидаясь,
В ночи теней ОН и ОНА живут.
Лишь иногда, на волю вырываясь,
Тела огнём их жарко обожгут.

Прикосновенья, лёгкие объятья...
А в полутьме лишь нежный, тёплый взгляд.
Ласкает ОН жемчужные запястья,
Гламурный им не нужен маскарад.

ОН призовет, окутает блаженство...
Двух душ полёт, мелодия двух тел...
Такого я не знаю совершенства,
Кто б был так счастлив, кто бы так летел...

Как не из плоти с кровью, а из снега,
ОНА была вначале холодна.
ОН пламенел, и чувственная нега
Топила снег, сближая их сполна.

А им любить друг друга без остатка,
И до краёв и даже через край...
Наперекор судьбе, миропорядку
Найти Эдем, земной и тихий рай.

Аллегория

Река молочная текла,
Ручей бил шоколадный.
Сгорали сущности дотла
От страсти беспощадной.
Она и нежность, и ваниль,
И привкус мармеладный.
Он любит лишь свободный стиль,
Лихой по жизни всадник.

Сходясь порой их берега,
Икарами к огню метнутся,
В любви пучину окунутся.

И неустанно, жадно, пылко
Они, как мощный звездопад,
То в такт, то врозь, то невпопад.

Сто дорог

Ты уезжал, за поворотом скрылся,
А я стояла, всё смотрела вслед.
Наверное, ты точно б удивился,
Увидев тот прощания момент.

В пучину дел, в обыденность, в работу
Вернёшься ты, начну свои дела.
И, может быть, в четверг или в субботу
Мы встретимся, и скажешь: «Ты моя».

Мы нежностью порадуем друг друга
И выберем одну из ста дорог.
Не вырваться из замкнутого круга.
Я жду, когда взойдёшь на мой порог!

Диалог

– Не нужно его прощать, —
Сказала взрослая дочь.
– Ещё тебе не понять,
Но я могу помочь!
– Мама, но как же так?
Ты же рыдала навзрыд...
Это совсем не пустяк.
Что ж твой любимый творит?
– Мы ошибаемся все.
Надо учиться прощать.
Ему больнее вдвойне,
Сделанное осознав.
Не так ещё можно раздуть,
Но нужно понять и забыть.
Уметь надо видеть суть...
Хотя очень хочется выть.
– Но он был очень суров!
Я бы не в бровь, а в глаз...
– Доченька, кто без грехов?
Гневу дала я отказ.

Душа в броне

Бронёй окутана душа
От скверны и обид
И, как иссохшая земля,
Ждёт, кто же напоит.
Укрылась накрепко она,
И выйти нет уж сил.
Любая стужа, холода,
Её уж не страшит.
Есть панцирь прочный, потому
Сидит и в оба зрит,
Но, как иссохшая земля,
Ждёт, кто же напоит.

Софья Ефимова

Современная Фемида, чьё творчество и жизненная позиция отражают стремление к справедливости и порядку. Она стремится к равновесию и позитивным переменам, освещая важные социальные и культурные темы.

Родилась 9 июня 2002 года в Санкт-Петербурге. Учится на 3-м курсе Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С. М. Кирова, ранее окончила колледж «Академия управления городской средой, градостроительства и печати».

Увлечения: фотография (мобильная), видеомонтаж, эклектичная музыка, кино, сериалы, телепередачи, прогулки на природе, общение.

Пишет преимущественно катрены о любви и чувствах. Публикуется в сборниках, ведёт Telegram-канал «Мысли вслух / Efimova Sofia». Вдохновляется творчеством Омара Хайяма, Владимира Высоцкого, Виктора Цоя, Ларисы Рубальской, Анны Егоян, Ники Турбиной, Веры Полозковой, Павла Воли.

«Я начинаю с нуля заново свою жизнь...»

Я начинаю с нуля заново свою жизнь,
Выхожу в свободное плаванье.
Настала пара чёрных и белых полос,
Любви, поисков и, конечно, провалов.

Какими бы ни были приходящие дни,
Надо оценивать каждый отдельно,
Потому что дни и ночи равны месяцам,
А месяца тихо превращаются в годы.

Жизнь порою очень быстро летит,
Не успеешь оглянуться и пенсия скоро.
Внуки хотят стать взрослыми побыстрей,
Потом время золотое своё не догонят.

А мудрецы, прожив долгую жизнь,
Понимая, что торопились впустую,
Пытаются ту молодость вернуть,
Которую навсегда оставили в прошлом!

«Оставьте меня одну – уже устала...»

Оставьте меня одну – уже устала,
Хочу подумать, только, о чём, не знаю.
Мыслей в голове никаких, пусто.
Заглядываю в мой мир – грустно.

Планы рушатся – как обидно.
Из чего жизнь состоит? Из ошибок?
Почему всё так до боли неправильно?
Дороги сводятся к тупику – обязательно.

Сбой случается у всех в настроении.
Главное – проблемы решить постепенно.
Жизнь не проста – сложно представить,
Как тяжело живётся с такими «цветами»!

«За кадром все люди не такие...»

За кадром все люди не такие,
Всю жизнь играем чью-то роль.
По сценарию почти, как в фильме,
Ты управляешь сам своей судьбой.

Но в каждом фильме есть стоп-кадр,
А жизнь никак назад не повернуть,
Поэтому она на исправление ошибок
Порой минуты лишней даже не даёт.

Остаётся лишь надеяться и верить,
Что жизнь не превратится в фильм,
Где ты в стоп-кадре любим будешь,
А в жизни отовсюду и от всех гоним!

«Ты каждый день живёшь в прошлом...»

Ты каждый день живёшь в прошлом,
Но кажется, что от жизни отстал на час.
Вспоминаешь всё, что тебя будет мучить,
Находишь всё, что за жизнь свою потерял.

Отправляемся теперь в своё настоящее,
Но там ничего не изменилось ничуть.
Вспоминания всю жизнь тебя душат,
Убивая твоих мыслей случайный поток.

Сейчас остановимся в будущем,
На станции в особом посёлке Мечта,
Где ждут исполнения наши желания,
Которые входят к нам в дом не всегда.

Главное – всегда обитать в настоящем,
Но помнить о прошлом и о мечтах
И не забывать о людях, которые рядом,
О близких, родных и, конечно же, о друзьях!

«Я больше не... – так говорим мы часто...»

Я больше не... – так говорим мы часто,
Когда свою обиду на кого-то затаим.
В порыве гнева иногда не понимая,
Как сильно человеку можем навредить.

Чья-то неаккуратно сказанная фраза,
Которую все поняли в другом ключе,
Быть может, как подводный камень
Всплывёт в дальнейшей его судьбе.

Ну а сейчас не обижайся сильно.
Помни, друга будет тяжело вернуть,
Если ты вопрос с ним не обсудишь,
Тот из-за которого у вас весь спор.

«Улыбаемся, иногда это сложно делать...»

Улыбаемся, иногда это сложно делать,
Но даже сквозь очень много преград
Хотим жить и дарить вместе со всеми
Всем людям небольшую частичку себя.

Бывает, чувства отдавать очень сложно,
Но их иногда никак не сдержать.
И начинается путь великих познаний
Человека, идущего рядом через себя.

Через шаги, через слова, через буквы
И по короткому движению губ
Мы узнаём скрытую информацию
И входим в статус друзей и подруг.

«Гуляем где-то по дорогам длинным...»

Гуляем где-то по дорогам длинным,
По обрывам, по ухабистым, крутым,
Гуляем по берегам и по проспектам,
По волнам с камнями разных величин.

По песку пустынному, от волн сырому,
По траве, чуть мокрой от утренней росы,
По облакам, когда лелеем мысли,
По склонам гор высоких, ледяных.

По полям, лугам душистым,
С туманом и с тучей грозовой
Гуляем с настроением различным
По дорогам, выбирая разный путь.

Юлия Загоруйко

Родилась в Восточном Казахстане. В раннем возрасте переехала во Владимирскую область, в город Киржач. Училась у удивительного человека, многогранного педагога И. В. Четвертакова – художника, прозаика, поэта, талантливого критика. Он дал начало основным направлениям в её творчестве. После его уроков хотелось исправить ошибки, создать что-то новое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.